

Журнал ЦК ВЛКСМ

ISSN 0130—2469

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

1990 апрель № 7

Призрак бродит...
Призрак капитализма...

Республиканский центр трудовых дел молодежи «Лотос» создан в Латвии сравнительно недавно — в мае 1988 года. Его услугами уже воспользовались более 30 тысяч человек. Что за услуги? Об этом читайте в номере.

Фото Николая КОНОНОВА.

XXI СЪЕЗД ВЛКСМ: ХРОНИКА ПОДГОТОВКИ

Шаг третий и... последний?

«Мы, участники Новосибирской встречи-конференции демократического движения в ВЛКСМ «Сургутская альтернатива», считаем, что основным условием действительной демократической реорганизации комсомола является открытое выражение и отстаивание членами союза своих взглядов и убеждений.

Комсомол должен стать организацией, восприимчивой к диалогу, уважающей мнение и права меньшинства, гарантирующей свободу объединений, групп, клубов и фракций в рамках союза молодежи.

БУДУЧИ УБЕЖДЕННЫМИ в том, что свободное выражение и отстаивание своих взглядов невозможно без изменения существующих в нынешнем ВЛКСМ организационных принципов;

ОСОЗНАВАЯ ответственность за будущее молодежного движения страны и судьбу комсомола;

■ Реакция на рождение второй, комсомольской, «межрегионалки» была разной. «Оппозиционеры! Они хотят расколоть наш союз!» — возмущались одни. «Детские игры! Все равно комсомол погиб», — вздыхали другие. «Нельзя не считаться с «Сургутской альтернативой». Врага лучше переоценить, чем недооце-

А ТАКЖЕ ПОНИМАЯ необходимость конкретных действий по демократической реорганизации ВЛКСМ, **СЧИТАЕМ НЕОБХОДИМЫМ**

ЗАЯВИТЬ

о создании **МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ДЕЛЕГАТОВ XXI СЪЕЗДА ВЛКСМ, СЪЕЗДОВ ЛКСМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК** и их поддержке демократическим движением в ВЛКСМ «Сургутская альтернатива».

Призываем делегатов съездов присоединиться к платформе, принятой в Новосибирске 4 февраля 1990 года, и поддержать наши действия на XXI съезде ВЛКСМ...»

(Из декларации, принятой участниками Новосибирской встречи-конференции движения «Сургутская альтернатива»)

нить...» — философски рассуждали третьи. «Есть люди, способные создать новый комсомол!» — искренне радовались четвертые.

История движения «Сургутская альтернатива» стоит того, чтобы о ней напомнить читателю.

Когда накануне 70-летия комсомола журналисты «Собеседника» при-

гласили к себе в редакцию пятерых комсомольских работников — героев публикаций, никто из них и не предполагал, что все они станут «прародителями» целого движения внутри комсомола. Александр Байков из Сургута, Вадим Дударенко из Свердловска, Александр Киселев из Волгограда, Сергей Лактионов из Москвы и Виталий Путрин из Оренбургской области в результате совершенно не праздничного разговора подписали «Обращение пяти», в котором объявили о проведении в январе 1989 года встречи комсомольских лидеров — тех, у кого есть силы, мысли, чтобы совершить революцию в комсомоле. И, создав нечто вроде системы отбора на «неравнодушность», из сотен желающих объединили тридцатку участников.

Сургутскую встречу «Комсомолка» назвала «ЧП союзного масштаба» — и она была десять раз права в этом. «Сургутяне» — с той поры так стали звать этих ребят — требовали проведения широкой дискуссии по принципиальным вопросам деятельности комсомола, созыва внеочередного XXI съезда ВЛКСМ весной 1990 года, на котором должны быть приняты Программа и новый Устав союза.

Там же, в Сургуте, «комсомольские революционеры» высказали свои взгляды на комсомол будущего, пусть несколько отрывочные, но ведь это были только первые шаги. Они считали, что нужно отказаться от монополии территориально-производственного принципа организационного строения комсомола, учет вести по ведомостям уплаты взносов, добиться отмены привилегий для членов ВЛКСМ, исключить из Устава положение о необходимости членства в партии секретарей райкомов и выше, а из номенклатуры партийных органов — все должности комсомольских работников. Ребята предлагали выборные органы ВЛКСМ формировать путем прямого делегирования в их состав из первичек, а бюджет — снизу вверх, дать комсомольским организациям право издательской деятельности, вывести армейский комсомол из подчинения политорганам Вооруженных Сил. «Сургутяне» были убеждены: комсомол должен отка-

заться от монополии на молодежь и всячески поддерживать возникновение прогрессивных молодежных организаций в нашей стране, а свое политическое лидерство доказывать лишь конкретной деятельностью.

По сути дела, уже тогда речь шла о создании новой организации.

Сразу же после Сургута жизнь показала, что не формальные лидеры приезжали на встречу. Виктор Гончаров, тогда бывший первым секретарем Енакиевского горкома комсомола Донецкой области, и Александр Киселев, второй секретарь Волгоградского обкома комсомола, были избраны народными депутатами СССР, причем не от комсомола, а победив в своих избирательных округах. Оба они вошли в межрегиональную депутатскую группу. Тот же Виктор Гончаров и Валерий Чирков, первый секретарь Междуреченского ГК ВЛКСМ из Кузбасса, были избраны во время забастовок шахтеров в составы стачкомов...

Тем временем, как говорил классик, идеи овладевали массами. Во временную комсомольскую организацию, которая была создана на Сургутской встрече, вступали комсомольцы, комитеты ВЛКСМ и целые первички на правах коллективных членов: например, комитет комсомола МГУ, комсомольские организации Уральского и Волгоградского политехнических институтов.

После некоторого промедления основные идеи «сургутян» были поддержаны и «наверху»: в июле пленум ЦК ВЛКСМ признал наконец существование кризиса в комсомоле, решил провести внеочередной съезд ВЛКСМ, вынес на обсуждение альтернативные проекты Программы и нового Устава комсомола, принял некоторые другие предложения.

Таким образом, свою главную задачу Сургутская встреча выполнила. Нужно было делать следующий шаг.

Его было решено сделать в конце августа в городе Волжский.

На Волжскую встречу приехало уже полторы сотни людей — никакого отбора не было, участвовали все желающие. В результате споров, которые продолжались четверо суток, родились декларация и платформа участников Волжской встречи, а на «месте» распущенной здесь же вре-

менной комсомольской организации «сургутян» было создано, а точнее, организационно оформлено демократическое движение в ВЛКСМ «Сургутская альтернатива» (ДСА).

На этот раз платформа встречи состояла не из одиночных предложений — в ней была сделана попытка выработать целостную концепцию нового комсомола. И на «текущий момент» было сразу выдвинуто практическое предложение провести всеобщие равные прямые выборы делегатов на XXI съезд ВЛКСМ.

Но пленум ЦК ВЛКСМ не пошел по пути, предложенному «сургутянами», отдав «на откуп» региональным организациям право определить себе порядок выборов на съезд самим. В итоге практически везде выборы проходили, как и раньше, — на конференциях, съездах, пленумах, и первички, как и раньше, непосредственно в них не участвовали.

И вот наконец февраль 1990 года — третья, предсъездовская Новосибирская встреча. Сюда уже были приглашены, кроме «ветеранов» движения, и представители коллективных членов ДСА. Поэтому предстояло в чем-то пройти путь движения по новой...

Как всегда — по каждому из вопросов — споры, оттачивается каждая фраза в обсуждаемых документах. Но, несмотря на то, итоговые решения подписаны не всеми: даже пресловутый консенсус не может объединить людей с принципиально разными точками зрения.

В итоге 62 делегата XXI съезда ВЛКСМ и съездов ЛКСМ союзных

республик создают межрегиональное объединение делегатов и принимают резолюцию — обращение в Бюро ЦК ВЛКСМ, в котором требуют предоставления статуса официальных документов комсомольских съездов документам, принятым на Новосибирской встрече, и обеспечения делегатов съездов — сторонников демократической платформы, принятой на новосибирской встрече, необходимыми условиями и материальными средствами для подготовки на XXI съезд проектов альтернативных документов.

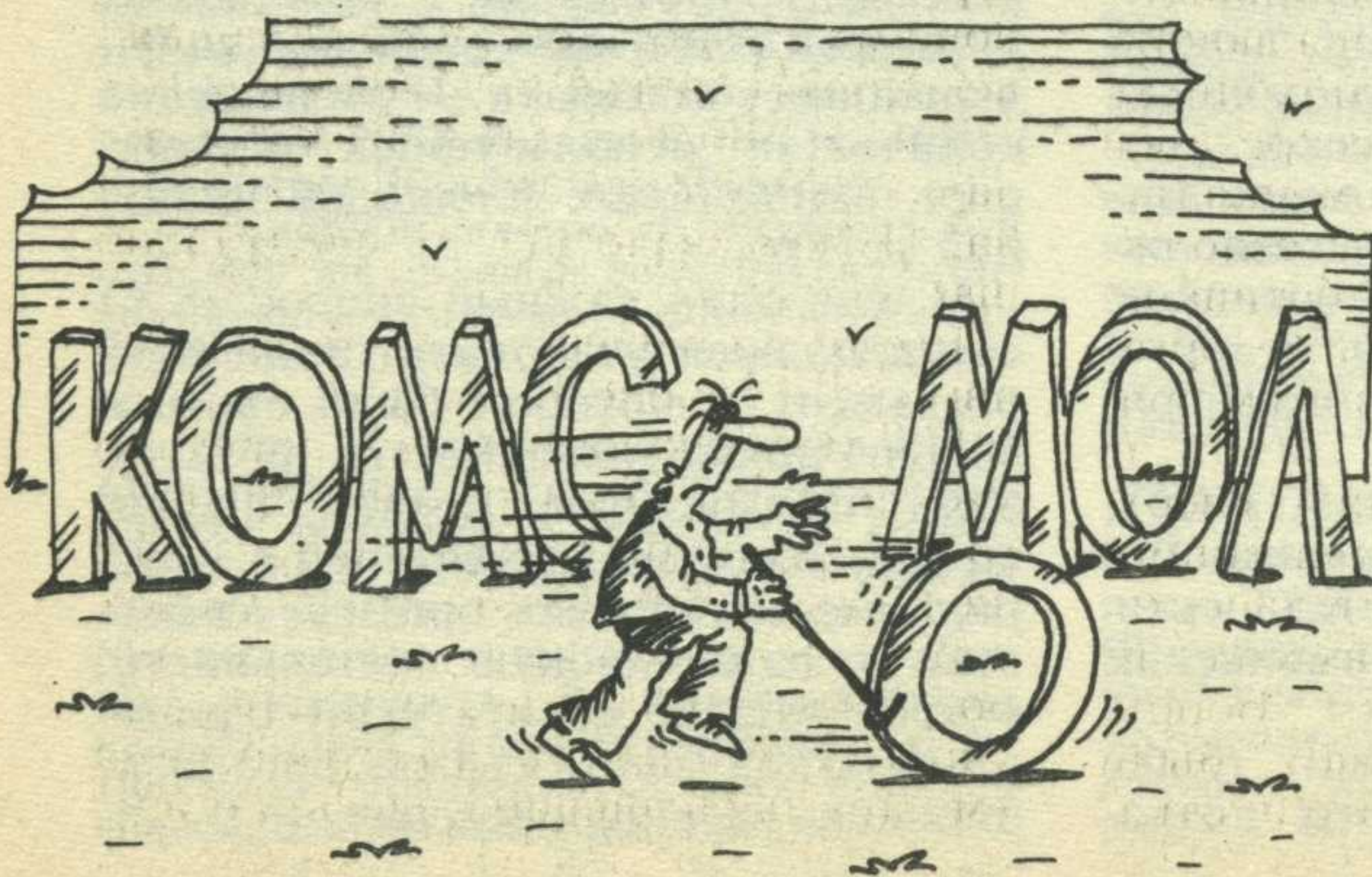
Каковы основные идеи платформы ДСА, принятой в Новосибирске? Прошу ответить на этот вопрос самих авторов.

Владимир ЛЕПЕХИН (Москва):

— Итак, наша точка зрения на ситуацию в молодежном движении страны. Все интенсивнее сегодня у нас в стране происходит процесс создания альтернативных политических структур. «Демократический союз», Социалистическая партия, Социал-демократическая партия. Движение за демократические реформы в КПСС все больше дают о себе знать.

Одновременно с этим идет и консолидация «правых», консервативных сил.

Становление новых политических систем разрушает прежнюю, тоталитарную модель молодежного движения. В Литве, Эстонии, Латвии сегодня фактически уже сложилось несколько молодежных организаций. Комсомол терпит бедствие и в центре, в крупных городах России: комсомольский аппарат переходит в мо-

РИСУНОК В КОНВЕРТЕ

Аркадий ПЯТКОВ
(Свердловск).

лодежные центры и предприятия, организация стареет, и из нее уходят в основном активные, толковые ребята. А между тем растет, набирает силу альтернативное комсомолу молодежное движение. Первый и второе противостоят друг другу. И виноват в этом затянувшемся противостоянии ЦК ВЛКСМ, потому что он практически ничего не сделал, чтобы уравнивать все существующие организации в правах.

Разрешить это противоречие с наименьшими потерями можно, лишь реорганизовав реально КМО СССР, добившись немедленного принятия законов СССР об общественных организациях, о печати и других средствах массовой информации и однозначно заявив, что же такое комсомол.

Поэтому мы считаем, что XXI съезд как съезд социально-политического и идеологического самоопределения ВЛКСМ должен говорить не просто о новом Уставе и Программе ВЛКСМ, но и о самом существовании Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Съезд должен поставить вопрос о создании на базе ВЛКСМ новой организации, суть, название, структуру и функции которой должны будут определить делегаты.

Максим СОТНИКОВ (МГУ), делегат XXI съезда ВЛКСМ и съезда комсомольских организаций РСФСР:

— За какой комсомол стоит ДСА? Во-первых, мы считаем, что на XXI съезде ВЛКСМ комсомол должен заявить о себе как о составной части блока демократических сил. Мы видим комсомол как широкую демократическую организацию социалистической ориентации, внутри которой в перспективе возможно образование социалистической, социал-демократической, коммунистической (на демократической основе платформы КПСС) фракции, а сам комсомол мог бы стать и «базой кадров» для одноименных партий.

Виктор ГРАЙВОРОНСКИЙ, первый секретарь Гагаринского РК ВЛКСМ Москвы, делегат XXI съезда ВЛКСМ и съезда комсомольских организаций РСФСР:

— Законы, по которым будет жить организация, должны позво-

лять молодым людям свободно мыслить и действовать!

А это значит: добровольность как вступления в союз, так и выхода из него, свобода для членов союза образовывать со своими единомышленниками свою первичку, выбрать себе первичку, свобода самой первичной определять возрастные рамки, размер взносов и т. д., выбирать себе союзников и объединяться с ними, решать, какой вышестоящий орган ей нужен и нужен ли он вообще. Приоритет первички — во всем: ей должно быть предоставлено право собственности, ведения издательской и экономической деятельности. Решения вышестоящих органов должны выполняться организацией лишь в том случае, если она сама с ними согласна.

Сами выборные органы должны превратиться в представительско-координационные. А контрольные должны контролировать работу аппаратов лишь своих организаций.

Каждая комсомольская организация должна быть хозяином своих финансов. А это значит, что бюджет нужно формировать снизу вверх, то есть перейти от нормативно-обязательных отчислений вышестоящему органу к кооперированию средств нижестоящими организациями для достижения общих целей. Кстати, такой подход уже опробован на практике, например, в моем районе и в Междуреченске у Валеры Чиркова.

Что еще? Добровольное формирование фондов помощи «малодоходным» организациям вместо финансирования аппаратов управления ими сверху, как это делалось раньше. Проведение программы «жесткой экономии» расходов на содержание аппарата — уменьшение количества используемых автомашин, занимаемых площадей и зданий и т. п.

И еще один важный вопрос: XXI съезд должен утвердить такой свой регламент, в котором были бы оговорены права меньшинства на доклад, продолжение прений, выдвижение своих представителей в центральные выборные органы, собственную издательскую деятельность, особое мнение со статусом официального документа съезда, организационное самоопределение и т. п.

Итак, XXI съезд только начинает свою работу, но уже на «комсомольскую арену» вышла группа единомышленников-делегатов, со своей платформой, с подготовленными проектами документов по всем основным вопросам. Завоует ли она большинство или станет фракцией, как это произошло на Московской городской комсомольской конференции?

Юлия ХАЙТИНА,
спец. корр. «КЖ».

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Публикуя материал нашего специального корреспондента о Новосибирской встрече «сургутян», редакция вовсе не намеревается «подбросить поленьев» в пылающий костер споров о том, должен ли комсомол пойти на раскол, стать полити-

ческой и финансовой базой для создания молодежных организаций самых различных направлений и необходимо ли на XXI съезде ВЛКСМ, как считают многие представители «Сургутской альтернативы», создание совершенно новой молодежной организации общедемократической направленности. Отношение к этим вопросам у нас, как и во всем комсомоле, совсем неоднозначное. Возможно, прав был и первый секретарь ЦК комсомола Виктор Мироненко, сказав на одной из недавних пресс-конференций, что по мере развития движения «Сургутская альтернатива» в нем нарастают не только позитивные тенденции, но и чьи-то амбиции. Но в любом случае, как подчеркнул на той же пресс-конференции Мироненко, все нужно принимать к обсуждению.

О характере нашей газеты

Это блиц-интервью необычно тем, что мы задали вопрос главному редактору «Комсомольской правды» и одновременно кандидату в главные редакторы этой же газеты. Речь идет об одном человеке — Владиславе Фронине, делегате XXI съезда ВЛКСМ от комсомольской организации Татарии. Дело в том, что специальной резолюцией комсомольская конференция автономной республики не только делегировала Владислава на съезд и в новый состав ЦК, но и высказала доверие ему как главному редактору. Согласитесь: необычно — раньше такие предложения шли обычно от «верхов». Но время ломает стереотипы. Что очень важно — выдвижение Владислава началось не только снизу — доверие ему высказал и творческий коллектив «Комсомолки», ее журналисты. Ну а решать окончательно делегатам XXI съезда ВЛКСМ. Итак, наш вопрос Владиславу Фронину.

— В первом номере «Комсомольской правды» вы заявили политическую позицию вашей газеты. Можно бы тезисно повторить, за что выступает «Комсомолка»?

— Мы, я имею в виду коллектив «Комсомолки», — за демократизацию партии, общества и комсомола. Невозможно осуществить реформы в рамках одной «отдельно взятой» организации. Мы выступали и выступаем за настоящую выборность. За альтернативные кандидатуры, за прямые выборы секретарей, за представительский принцип формирования выборных органов.

Мы за возрождение комсомола, но не столько «сверху», сколько «снизу». Мы — за комсомольских работников, которые не боятся рисковать, экспериментировать, работать на опережение. За тех, кто хочет зависеть от поддержки «снизу», а не от благосклонности «сверху»... Мы за аппарат, который не оторвался от первичной и — мало того — зависит от нее.

Мы против скоропалительных решений, направленных на изменение структуры союза. Мы — за дискуссию по этим вопросам.

В общем, мы — за сильный, политически нацеленный Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, способный побороться за власть в Советах. Мы считаем, что итоги выборов в Советы — показатель состоятельности любой политической организации.

Мы за то, чтобы печатный орган ЦК оказывал влияние на как можно более широкие слои нашего общества, которому вовсе не все равно, за каким комсомолом «бежать, задрав штаны». Нам нужны не просто миллионы читателей, а миллионы деятельных читателей.

ДЛЯ СПРАВКИ: главному редактору и одновременно кандидату на должность главного редактора Владиславу Фронину — 37. Он закончил Казанский университет. Журналист (с 1974 г. в «Комсомолке»: прошел от стажера до главного через все редакционные ступени).

Наемный аппарат — кто же в нем?

Секретарь парткома аппарата ЦК ВЛКСМ Анатолий УСОВ отвечает на вопросы корреспондента «КЖ» Алексея ШЕВЕЛЕВА.

— Согласитесь, Анатолий Дмитриевич, что наши читатели, проходя вместе с Вами по аппаратным коридорам, вправе рассчитывать на какие-то открытия для себя. Подметить своеобразие палитры человеческих и служебных взаимоотношений на вершине комсомольской власти.

— В ответах на вопросы «КЖ» гарантирую правду и ничего, кроме правды!

— Итак, с какой же целью создается партком в комсомольском аппарате?

— Только музыка, как говорится, развивает музыкальное ухо. Я это к тому, что третий год занимаюсь этим своим делом, но лишь сейчас по-настоящему начинаю осознавать значение и смысл его.

Хотя все представлялось не таким уж и сложным, тем более что до этого здесь же в ЦК ряд лет заведовал отделом. Главное, казалось, не отступать от рекомендаций на предварительных беседах. Вспоминается одна подсказка-аналогия.

У царей всегда были хорошие отношения с церковью, они держали ее при себе, не отпускали далеко. Вот и тебе придется трудиться рядом с руководством, исполняя в какой-то мере роль духовного пастыря среди паствы аппарата. Так было сказано.

— Занимательное сравнение. Церковь комплексно работает, она исповедует, снимает грехи, воспитывает, возвышает дух человека...

— Один к одному, если уйти от условностей богоискательских. В парткоме мы пытались по-разному подходить к решению задач, стоящих перед аппаратом, перед коммунистами в целом: то вторгались в производственную сферу, то больше

внимания обращали на идеологические формы, то увлекались организационной работой. Но в конце концов с товарищами, с которыми вместе трудимся, мы пришли к выводу, что партийное дело, как, впрочем, и комсомольское, — это весь мир человека, все, что людей волнует. Приходит в партком работник с тем, что не поддержали его идею, бросили в корзину, и начинает мне ее исповедовать, выстраданную, занимающую половину его мыслей и жизни. Приходится разбираться, вникать. Вместе потом топаем по иерархическим этажам нашего аппарата, пробиваем.

— А что касается тех мыслей, которые привели в партком, собственных идей. Сбываются?

— Не все. Много неудовлетворенных замыслов, может быть, честолюбивых планов. Но подвижки есть. В первое время мы нажимали на традиционные формы работы предыдущих парткомов, шли по накатанной стезе: дежурные вопросы, стремление охватить все, хотя бы по касательной. Обнаружили вдруг, что больше работаем на себя, стараемся сохранить имидж парткома, который складывался годами, но который не имеет значительного выхода на человека, его настроение, на его дело.

Мы поняли, что если партком не выразит своего отношения, своей позиции к процессам, происходящим в комсомоле, к роли и месту аппарата ЦК в этих процессах, то, что бы мы ни делали, большого интереса наша работа не будет вызывать у коммунистов. И в этом не всегда нахо-

дим понимание руководства ЦК ВЛКСМ. В частности, на последней отчетно-выборной конференции мы разошлись с первым секретарем во взглядах на то, чем должен заниматься партком. Мироненко сформулировал свое видение роли парткома: должен заниматься человеком. Я понимаю, что смысл был вложен такой: заниматься его идейно-политическим уровнем, повышением квалификации, нравственным воспитанием. У меня в этой части не было несогласия. Но заниматься человеком — это значительно шире: все, что волнует, включая и производственные, причем конкретные, проблемы и боли. Об этом я говорил на конференции, здесь мы разошлись.

Мы открыты не только для тех, кто у нас на партийном учете. Любой может упрекнуть нас, если секретарь ЦК или инструктор мало что сделали в командировке или не так себя повели.

— **Кремлевской стены вокруг парткома нет?**

— Нет. Она была скорее всего из-за узкого понимания роли парткома, и эта стена рушится сейчас.

Мы не собираем каких-то досье на работников, не контролируем и не понукаем. Но хотим быть помощниками и товарищами в делах, в преодолении трудностей. Для этого стараемся выявить проблемы, почувствовать настроение наших людей. Например, в последние два года стали проводить анкетирования в аппарате, причем основательные, с помощью НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ. Анкеты, как правило, состоят из двух групп вопросов. Личное отношение к тем или иным процессам в комсомоле, видение, как их решать, каким путем идти. И вторая группа — роль аппарата в решении названных проблем.

Сам я активный противник — на этом стоял и стоять буду — того, когда работников аппарата пытаются превратить в слепую исполнительную силу. Это творческие политические работники. У нас же в последнее время настойчиво подчеркивается: вы здесь наемная сила, вы исполнители. Можно согласиться с этим утверждением, если иметь в виду исполнение решений, резолюций съездов ВЛКСМ, пленумов ЦК. Но

оно трансформируется в понятие: исполнитель воли своего начальника. Инструктор — исполнитель воли заведующего, заведующий или оба вместе — секретаря. И вверх, и вниз можно эту лестницу продолжить.

К сожалению, незыблемая иерархия прошлых лет и десятилетий сохранилась. Если одна стена, мы о ней говорили, убрана, то к этой только подступаемся.

Как межслужебные отношения превратить в товарищеские, в партнерские в общем деле? Препятствия здесь двухсторонние. Руководителей устраивает, видимо, сложившееся положение, а с другой стороны — психология подчиненного звена тоже еще не преодолела «своего шестка», так сказать.

Но сдвиги есть. Начали, например, выпускать информационно-методический бюллетень «Диалог» — орган парткома, профкома и комитета комсомола. Вот здесь мы постарались максимально поднять планку доверительности и откровенности. К примеру, выступает Олег Воронцов из Отдела социально-экономических проблем молодежи, критикует первого секретаря, руководителей ЦК. Говорит, что сложившаяся система взаимоотношений подавляет инициативу, приводит факты. Раньше и мысли такой не допускалось. Да и сейчас кое-кто расценил это как открытый вызов руководству. Думаю, что это честный взгляд человека, который болеет за дело. Работаем над закреплением наметившихся процессов открытого стиля, расширением гласности в аппарате. И конформизм есть, и угодничество, но все меньше и меньше.

— **В начале разговора вы коснулись позиции парткома к происходящему в комсомоле. Может, об этом несколько подробнее?**

— По решению парткома, поддержанному Секретариатом ЦК, прошла научно-практическая конференция «Комсомол: опыт и перспективы», посвященная XXI съезду ВЛКСМ. Этаким научный симпозиум, мозговой штурм аппарата ЦК, — по-моему, это впервые было сделано.

Какую цель мы преследовали? Главным образом, наработать идеи перед съездом, показать уровень

подготовленности работников, умение мыслить вровень со временем. По крайней мере, когда задумывалась конференция, я тайную лелеял мысль: разрушить стереотип о работниках ЦК как своего рода технарях, которые лишь выполняют вышестоящую волю. И, думаю, нам удалось увидеть и услышать в своем кругу людей с высоким интеллектом, немалым жизненным опытом. Людей, настроенных на здоровые перемены и предлагающих эти перемены. Сборник материалов разослан в комитеты комсомола страны, и с идеями, мыслями наших работников многие познакомились на местах. Были пленарные заседания, секционные, много толковых предложений. Не в обиду будет сказано нашим руководителям, секретарям ЦК: наибольший эффект произвели выступления «снизу». К примеру, Александра Строканова, заведующего сектором, Александра Ладатко — инструктора и других. Думаю, что в результате кое у кого изменился взгляд на своих подчиненных.

В последнее время чаще выступают в средствах массовой информации работники аппарата, не являющиеся членами выборных руководящих органов. Заявляют свою позицию. И это вызвало некоторое смущение в стенах ЦК: как так, исполнители выступают с политическими декларациями. Например, нашумевшие выступления Лепехина. К ним можно относиться по-разному, но ситуация интересна тем, что те, кто обязан не сходить со страниц и с экрана, они-то ведь молчат. А в аппарате есть люди, которые не могут молчать, им не позволяют этого ни их совесть, ни их ответственность перед комсомолом, и, если хотите, перед историей. Вступают в борьбу.

— Вот тот же Володя Лепехин. Он, кстати, автор и нашего журнала. Приходилось слышать, что своими предложениями он содействует отнюдь не укреплению ВЛКСМ. В одном из писем в журнал без обиняков предлагалось: если честный человек, выйди из комсомола, получай зарплату в другом месте.

— Я согласен, это вопрос этики, нравственности человека. Я вот гоню от себя мысль, но уж больно небольшой срок прошел между получением

Лепехиным квартиры в ЦК и его отречением от этого коллектива.

Весь вопрос заключается в намерениях: вел ли дело к развалу организации, работая в ней и изнутри проводя подрывную деятельность. Если так, то это предательство. Если же человек искренне стремится укрепить комсомол, вернуть ему авторитет, но видит свой путь решения — это мы не можем ставить ему в упрек, даже если он заблуждается. Надо спорить с ним, надо учиться слушать его точку зрения, в том числе и здесь, в аппарате.

— Но были ли обращения в партком «сверху»: призовите к партийной совести того или иного самого активного?

— На одном из пленумов на трибуну неожиданно поднялся инструктор Ренат Каримов и выдвинул себя в секретари ЦК ВЛКСМ. Это произвело фурор. Руководители ЦК обратились тогда в партком с предложением дать соответствующую оценку этому поступку. Наша реакция была однозначной: не подталкивайте партком к методам вчерашнего дня. Партком нашего состава такое решение не примет.

Я тогда выступил перед всем аппаратом, сказал, что партком за развитие инициативы, за поддержку думающих, стремящихся выразить себя людей, конечно, в рамках целей самой организации, в которой мы работаем.

— Два эти примера фактически подтверждают усилия парткома как пастыря, наставника и защитника.

Вы говорили, что разошлись с первым секретарем ЦК в оценке содержания работы парткома. Каждый остался на своих позициях или был найден путь к сближению?

— Могу только за себя сказать. Я много думал и думаю о роли парткома и удерживаю себя от вторжения в сферу деятельности Секретариата. Но пытаюсь и выражать настроения, чаяния, интересы коммунистов, которые меня избрали.

Мы не имеем права контроля за деятельностью администрации. Мне эту мысль навязывали с первого дня работы. Секретариат — не твоя, мол, сфера, туда не лезь. Есть аппарат, занимайся им. Но решения Секретариата готовятся и принимаются коммунистами, работающими в

аппарате. Они состоят у нас на учете, и для меня с точки зрения партийности не имеет значения, секретарь ли ты ЦК, инструктор или рабочий. Ты коммунист. И как коммунист должен выполнять свое дело добросовестно и проявлять стиль, достойный коммуниста.

В первый же год работы в парткоме удалось добиться того, что впервые в стенах ЦК секретари как коммунисты встали перед своими партийными организациями и доложили о личном участии в перестройке.

— Но не подравнивается ли с таким подходом высшее выборное звено под аппаратную структуру?

Мы спрашиваем за стиль, за атмосферу отношений — то, что называется партийностью. А это не может нивелировать людей. Скорее наоборот.

Не так давно был отчет Сергея Рогожкина, секретаря ЦК. Скажу, что на моей памяти, может быть, впервые получился такой взыскательный, глубокий, всеобъемлющий разговор с одним из руководителей. Нам удалось связать все звенья: коммунист — руководитель, его работа в аппарате, его влияние на дела в ВЛКСМ.

— Он получил поддержку парткома...

— Разговор состоялся трудный, по большей части критический. Шел поиск ответа не столько на вопрос: достоин — не достоин отчитывающийся, сколько на вопрос: а каким должен быть руководитель новой формации в комсомоле? Чтобы быть до конца искренним перед читателями, скажу, что, по мнению парткома и моему собственному, Секретариат ЦК не в полной мере отвечает тем высоким требованиям, которые предъявляет время. Думаю, что на предстоящем съезде мы станем свидетелями значительного его обновления.

— За возможные ошибки в профессиональной деятельности руководство ЦК должно отвечать непосредственно перед ВЛКСМ или перед парткомом, партийной организацией тоже?

— В первую очередь, конечно, перед теми выборными комсомольскими органами, которые доверили участок работы.

— А в плане помощи, какой-то подсказки секретарю ЦК. Каково здесь место парткома?

— Это наша обязанность. В повседневной практике мы часто информируем Секретариат о проблемах, которые волнуют аппарат. И о видении парткома, как их разрешить. Другое дело, что не всегда наши подсказки бывают услышаны. Кроме того, плодом наблюдений и размышлений над положением в аппарате становятся — не сочтем это за канцеляризм — аналитические записки секретаря парткома. Касаются ли это положения с кадрами, организации работы отделов и других ситуаций, когда мы улавливаем назревание проблемы, ее серьезность и остроту.

— Вот та концепция наемной силы, с какой стороны она проповедуется? Всего Секретариата или отдельных его представителей? А может быть, группой заведующих отделами?

— Укоренившееся настроение, захлестнувшее все этажи. Партком предложил разработать и внести на утверждение пленумом ЦК положение об аппарате ЦК ВЛКСМ и статусе аппаратного работника. Предложение отвергнуто без особых объяснений, как-то мимо дела.

— Но вообще-то вправе говорить и о возможностях для аппаратного работника проявить себя, свой интеллект, накопленный опыт?

— У нас сложилось крепкое ядро творческих ребят, которые варят вместе с членами ЦК котел перестройки в комсомоле. Есть и пассивные, которые пришли, может быть, с хорошим настроением, но, попав в молох иерархических взаимоотношений, что называется, быстро сдались и поплыли по течению. Выполнять поручения ведь легче.

Был у меня на беседе перед утверждением в аппарат ЦК ВЛКСМ Нурали Латыпов...

— Из «Что? Где? Когда?»?..

— Да-да. Человек с высоким интеллектом, приятно с ним общаться. Так вот, он прямо сказал, зачем идет в аппарат. У меня, говорит, есть идея, и если мою идею наложить на возможности ЦК, я реализую себя здесь, как нигде в другом месте. Идея его — «Интеллект XXI века».

Это, кстати, к тому, кто сегодня приходит в аппарат. Приходят люди, которые хотят оставить светлый след, конкретное дело. Это характерно и это обнадеживает.

— А если взглянуть на обобщенный портрет работающих...

— Сейчас в аппарате 390 ответственных работников почти 40 профессий и 26 национальностей. Средний возраст 33—34 года. 10 — секретарей ЦК, 18 — заведующих отделами и руководителей подразделений. Далее заместители заведующих, завсекторами, ответорганизаторы и инструктора, тут «плавающие» цифры.

А теперь ответьте мне: «комсомольский работник — это профессия?»

— Считаю, что да. Многогранная работа с людьми, с людьми непростыми: подрастающими, ищущими, всегда неудовлетворенными...

— По существу, можно согласиться. А юридически нет. Это сложный вопрос, кто мы такие есть. И на него никто не пытался серьезно ответить. Порой называем себя профессиональными революционерами, чтобы погреть честолюбие. А по большому-то счету все мы — люди, временно оторванные от основной профессии, вырванные из родных мест, из своих партийных и комсомольских организаций для выполнения — временно — конкретного политического задания.

— По вашим словам, похоже на участие в партизанском движении.

— Скорее на работу в космосе медика или инженера. Он становится космонавтом и перестает быть профильным специалистом.

— Зато возвращается инженером или врачом более высокого профессионального уровня. Видимо, то же и в комсомоле?

— Часть читателей подумает про себя: знаем мы, какой опыт они там приобретают — бюрократизма, а кое-кто и веселой жизни.

— Но ведь случалось, что касается «веселья».

— Случалось. В семье не без урода. А где не случалось и не случается сейчас?

— Тогда расскажите о последнем персональном деле, которое разбиралось в парткоме?

— Сенсаций не будет. Мы упразднили за ненадобностью партийную комиссию при парткоме. Она оставалась без работы. И не потому, что терпимее стали к безобразиям.

— Вернемся к приходящим в аппарат кадрам. Что здесь они приобретают?

— В первую очередь широкий доступ к опыту работы в любых частях страны, выход на любую категорию молодежи. И это самое ценное: быть обогащенным опытом других, иметь возможность сверить свои мысли, обкатать идеи.

— А как, простите, насчет набора льгот?

— Вспоминается недавняя Брестская областная комсомольская конференция, в которой я участвовал. Первый же выступающий — и безо всяких эквивок: зачем мы отчисляем в ЦК свои кровные? Разогнать их всех надо. Я там объяснял, что ни копейки с мест в ЦК не поступает. Достаточно экономических форм самообеспечения: хозрасчетные центры, издательская деятельность, туризм и т. д. Наоборот, десятки миллионов рублей ЦК направляет «вниз», дотируя многие комсомольские организации страны.

Меня вопрос о льготах всегда повергает в плохое настроение, до сих пор о нас судят: дачи, пайки, «Волги»...

О дачах. У нас есть дачный поселок в Быкове. Среди пользующихся больше половины — технический и обслуживающий персонал. Примерно каждая пятнадцатая семья может взять дачу согласно очереди в профкоме. И дают-то кому — многодетной семье, тем, у кого болеют дети, есть престарелые родители. Не бесплатно, разумеется.

Для секретарей ЦК был дачный домик в Переделкине, сейчас он передается в аренду зарубежной фирме. Комсомол будет получать за него ежегодно 800—900 тысяч долларов.

(Окончание в следующем номере).

Андрей АЛЕЙНИКОВ:

«УХОДЯ,
НЕ УХОЖУ»

■ Все! Был горком и... нет горкома. И теперь в до боли родных комнатах Смольного собора ходят другие люди, другие люди стучат на машинках и звонят по телефонам, ругаются на то, что опять плохо топят, при этом уверяя гостей, что, мол, в холоде голова работает лучше... А порой бывает, что забежит кто-то «из бывших», потопчет на пороге, перекинется словечком-другим с кем-нибудь из «хозяев», вздохнет: «Эх!» — и уйдет, так и не объяснив, зачем приходил.

Хотя все знают — зачем. Просто так. Как приходят в дом, в котором «оставил» несколько лет жизни.

Андрей Алейников — первый «из бывших». Иными словами — бывший первый секретарь Ленинградского горкома комсомола. Или — первый секретарь бывшего Ленинградского горкома.

Нет, можно было, конечно, заварить «кашу», поднять город, дойти до ЦК, в конце концов. Нельзя сказать, что победа была бы тогда обеспечена, но что борьба была бы острой, захватывающей, отнимающей массу сил и времени, накаляющей страсти — это уж точно. Вот именно поэтому решил отступить: не этим сейчас нужно заниматься. Что же будет со всем комсомолом — вот тема дня. А аппаратные перестановки — дело десятое.

Впрочем, все по порядку. Долгое время в Ленинграде функционировали и горком, и обком комсомола, причем первый подчинялся второму. У них были довольно разные условия жизни, проблемы и задачи. И плюс к тому обком и горком находились в разных «весовых катего-

риях» — в Ленинградской области как таковой комсомольцев раза в три меньше, чем в Питере. Понятное дело, что городской организацией непосредственно занимался горком, а обком был предназначен, как у нас любят говорить, для осуществления общего руководства всеми комсомольскими структурами и в городе, и в области.

И вот, наконец, в Ленинграде вопрос был поставлен ребром: хватит заниматься дублированием, давайте что-то решать. А решение проблемы сводилось, по сути, к двум способам: или уравнивать в правах горком и обком, сделав первым руководителем Ленинградской городской комсомольской организации, а второй — Ленинградской областной (на этот раз без включения в нее города) и подчинив тот и другой напрямую ЦК комсомола, или же — просто-напросто... упразднить горком.

Алейников жестко стоял за первый вариант: на бюро обкома при обсуждении этого вопроса доходило до ссор. Но, когда совместный пленум горкома и обкома решил пойти по другому пути — а именно, упразднить горком, отказался от дальнейшей борьбы.

И думаю, мотивированный отказ дал ему несколько дополнительных «белых шаров» во время выборов делегатов на XXI съезд. Андрей избран делегатом комсомольского съезда.

— Так что, уходя, не ухожу, — комментирует улыбаясь. — Я вижу у комсомола будущее лишь в том случае, если мы не только продекларируем приоритет первички, но и

поймем, как это будет выглядеть в жизни. Я, пожалуй, главное правило сформулировал бы так: ни один из вопросов, решаемых на любом уровне комсомольской структуры, не должен приниматься без участия первички при том, что общую стратегическую линию должен вырабатывать высший комсомольский орган.

Но казалось бы, раз все идет к этому, сами первички по идее должны взбодриться, что ли, заинтересоваться хотя бы. А что в жизни? Единственный вопрос, который волнует комсомольцев, — это финансы. Многие думают, что, решив эту проблему, перевернется весь комсомол. Черта с два! Финансовая политика, безусловно, важна, но не только она. Если мы говорим о демократизации, то это касается и новых подходов к формированию выборных органов, и новых прав, предоставляемых первичкам, и издательской деятельности комсомола, и взаимоотношений с партией... А права меньшинства — разве не тема для обсуждения?

Правда, у многих уже давно опущены руки: сломать то, что кирпичик за кирпичиком строилось долгие годы, — шутка ли? Какая, скажите, реакция должна быть у молодого человека, когда на 73-м году Советской власти в городе — колыбели революции вводятся визитные карточки на продовольственные и промышленные товары? Вот молодые люди и задают сакраментальный вопрос: «Что важнее: свобода или колбаса? И что в таком случае нам дает комсомол?»

Алейников — философ. Это не образно — всерьез. Андрей кандидат философских наук. Правда, путь его в философию лежал через непоступление в Московский институт международных отношений, работу фрезеровщиком на заводе «Арсенал», длинные очереди в приемных комиссиях юридического и исторического факультетов Ленинградского государственного университета, которые полностью решили его выбор — философский факультет ЛГУ. Потом аспирантура, работа в комитете комсомола ЛГУ. Выход на районную «орбиту» — второй, первый секретарь Ва-

силеостровского райкома комсомола. Потом — путь от секретаря до первого секретаря Ленинградского горкома.

И вот — возвращение в альма-матер: сейчас Алейников работает преподавателем в университете.

В общем, можно сказать, что профессионал в комсомоле. Даже кандидатская диссертация Андрея посвящена ВЛКСМ — «Комсомол в системе социалистического самоуправления».

Комсомол — это, оказывается, тоже философия.

Пройденный путь по комсомольской лестнице позволил хорошо изучить, пожалуй, самое больное место в комсомольском организме — аппарат.

— Берешь на работу человека, вроде бы ему интересно, глаза горят, полон пламенных идей. Но идет время, и ты видишь, как он меняется: вроде бы и взгляд постепенно затухает, и походка уже другая, когда входит в кабинет «вышестоящего», вплоть до интонаций голоса. Да куда же девалась его смелость, раскрепощенность? Объяснение просто как дважды два: человек почувствовал себя винтиком аппарата, и то, что он теперь полностью зависит не от первички, не от района — ведь аппаратчика никто не избирает, — а от секретаря соответствующего «кома», который нанял его на работу.

А вот и другая сторона печальной судьбы нынешнего аппаратчика. Ему, как любому человеку, свойственно желание самовыразиться. Он может выдавать массу идей, но только малая их толика найдет поддержку «внизу», потому что все же он далек от первички. Раз, другой, третий наткнется его идея на стенку непонимания — и пропадает желание что-то выдумывать.

Выход один — весь аппарат комитета комсомола перед отчетно-выборной конференцией должен подавать в отставку. Новый выборный орган — законодатель — должен сам формировать себе аппарат исполнителей.

Впрочем, если бы, решив проблему только аппарата, можно было снять головную боль о будущем комсомола. Кануло в Лету столь

долгие годы декларируемое единство молодежного союза, за долгие годы у «пристегнутого» к партии комсомола оказались размытыми цели, а жесткая забюрократизированная его структура все это время планомерно, шаг за шагом, отучала молодого человека свободно мыслить, свободно действовать, свободно жить, в конце концов.

— Так, может быть, комсомолу сегодня стоит отказаться от определения «коммунистический»? — бросаю Алейникову прямой вопрос.

— Конечно, сейчас комсомол объединяет людей с самыми разными политическими взглядами — и коммунистическими, и социал-демократическими, и социалистическими, и даже анархо-синдикалистскими. Но пусть эти люди уходят в «свои» союзы, а комсомол должен остаться организацией, стоящей на платформе компартии...

— То есть фактически стать молодежной секцией партии?

— Нет. Хотя в этом случае работать было бы гораздо проще. А вот сохранить грань — общая платформа с КПСС и организационная самостоятельность — гораздо сложнее.

— Но ведь КПСС не едина, в ней существуют разные течения, причем представители каждого из них считают себя настоящими коммунистами. Нина Андреева и Юрий Афанасьев — можно ли сравнивать?

— Согласен. Поэтому внутри комсомола должен быть плюрализм мнений. Но должен быть этому и предел — принято решение, значит, нужно его всем выполнять.

Вообще взаимоотношения комсомола с партией сегодня сами обострились. История обращения «старшего товарища» с «младшим братом» дала о себе знать. Некоторые лидеры завоевывают себе авторитет показным дистанцированием с партией. Да и сама партия на комсомол, по сути дела, сейчас закрыла глаза.

Как член Центрального Комитета комсомола я дважды выступал на пленумах ЦК ВЛКСМ: партия должна высказать свою позицию, каким ей видится комсомол. Я не по-

нимаю, почему партия уходит от этого вопроса, оттягивая в неопределенность совместный пленум ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ? Конечно, я могу понять, что взрывоопасные национальные конфликты сегодня на первом плане. Что экономические проблемы требуют особого внимания. Но ведь и в тех, и в других, и во всяких иных проблемах именно молодежь играет решающую роль. В любой исторический момент, тем более в такой сложный, партия должна обращаться к молодежи.

У Алейникова нет желания уstraивать комсомолу панихиду. Несмотря ни на что, он считает, что у комсомола начинают «прорезаться зубы» — пусть еще только молочные. Первые шаги комсомольских организаций на политической арене: выступления с четкой позицией по отношению к срочному созыву XXVIII съезда партии, 6 и 7 статьям Конституции, с обращениями к съезду народных депутатов СССР, платформы на выборах... Правда, тут же Андрей сетует, что до сих пор в полную меру не используется потенциал 75 прямых представителей комсомола в высшем органе власти страны. Отчего бы перед каждым съездом народных депутатов СССР или сессией Верховного Совета не собираться пленуму ЦК ВЛКСМ, чтобы высказать свое отношение по вопросам, выносящимся в повестку дня?

Политика, с одной стороны, экономика — с другой. Центры НТТМ, молодежные центры и предприятия, МЖК — люди понимают, что это возможно только благодаря комсомолу. Более свободными стали законы внутри самой организации, пусть еще они и далеки от совершенства — все же сдвиги есть, не надо опускать руки.

К сожалению, системы государственной молодежной политики в стране так и нет, несмотря на все усилия, в отдельно взятом Ленинграде дело тоже идет со скрипом. Этой зимой впервые на пленуме горкома партии выступил с докладом первый секретарь горкома ВЛКСМ. Выступление Алейникова задело за живое. В столицах и городах Восточ-

ной Европы — кто в первую очередь вышел на улицы? Молодежь. Мир уже не раз получал урок: видя равнодушные, молодежь сначала уходит в себя, но в какой-то момент, когда терпению приходит конец, — взрывается, и тогда трудно предсказать последствия. Все будет зависеть от того, в какое русло будет направлена ее энергия, — может случиться то, что произошло в Румынии, а может то — что в Азербайджане.

— У молодежи есть специфические молодежные проблемы, — в разговоре со мной развивает свою мысль Андрей. — Сделать их головной болью всего общества — вот в чем главная задача комсомола как общественно-политической организации, сочетающей в себе «молодежный профсоюз» и Коммунистический союз молодежи. Это значит политическими методами отстаивать интересы молодежи. И на XXI съезде комсомола мы должны в первую очередь решить, что же будет объединять в союзе молодых людей, какие задачи перед собой поставит эта организация, по каким законам будет она жить. Решив это, надо дать возможность сегодняшним комсомольцам определить свое отношение к такому союзу: остаться в нем или выйти. Но, кроме этого, съезд должен потребовать, в том числе и через своих народных депутатов, скорейшего принятия Закона СССР об общественных организациях, иначе наши слова о необходимости разрушения монополии комсомола на молодежь останутся лишь пустым звуком. Но это, оговорюсь, вовсе не значит, что комсомол должен сам создавать альтернативные себе молодежные организации.

И, конечно же, XXI съезд комсомола должен высказаться по основным острым вопросам общественно-политической и экономической жизни страны.

Как развернутся события на съезде, спрогнозировать довольно сложно. Но сказать, что спокойствия и скуки на нем не будет, можно с полной уверенностью.

Евгения САМОЙЛОВА.
Ленинград.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Накритиковались

■ Лично мне обидно, когда я читаю такие строки: «Единственная причина, по которой сегодня вступают в комсомол, иметь какую-либо выгоду». Вздор. Ну подумайте, какую выгоду можно получить от комсомола, если он сам в чем душа... Даже то, будто в вузы принимают только комсомольцев, уже байка.

Мне выгод от ВЛКСМ никаких не требуется. Наоборот, я вступала в него, чтобы помочь укрепиться этому молодежному союзу. И потом, знаете, мне кажется, в четырнадцать лет о привилегиях даже не думают. Например, в нашем десятом классе тринадцать членов ВЛКСМ, и все тринадцать вступали в него, искренне желая «быть в первых рядах». Я комсорг и со всей ответственностью заверяю: нет среди них «присосавшихся». Это они, члены нашей классной комсомольской организации, предложили мне как их вожаку: если мы настоящие комсомольцы, должны личным вкладом помочь ему выйти из кризисной ситуации, а для этого надо взяться за работу всерьез. И не рвать глотки, критикуя.

Таких, ничего не делающих, чтоб искоренить плохое, но указывающих лишь на это плохое, более чем достаточно. Волей-неволей создается даже впечатление, что чем хуже в комсомоле, тем им радостнее. Вот у нас в школе таким модным сейчас ором не в пользу ВЛКСМ сгублено не одно из наших дельных в общем-то предложений.

Хочется нам, приверженцам комсомола, чтобы больше помощи было ВЛКСМ хотя бы от его печатных органов. А то некоторые публикации действительно не в пользу, а во вред комсомолу. Согласитесь, поверят-то одногодки скорее не мне, за комсомол готовой в огонь и в воду, а печатному слову, в последнее время все больше критикующему.

Анна БОРИСОВА.
Ивано-Франковск.

Ростовский школьник Кирилл ЩЕЛКОВ:

“А зачем мне ЭТОТ ЦК?”

■ Мне удобно жить, потому что в свои шестнадцать лет я уже знаю, что мои недостатки возвращены существовавшей системой, эпохой застоя, кухонной правдой. Мне это внушили-разъяснили. Я твердо усвоил, что в ВЛКСМ сейчас кризис и — уже сам — не верю в возможность возрождения комсомола, превращения его в организацию, объединяющую молодежь по-настоящему, а не так, как в последнее время.

Для чего же я вступал в ВЛКСМ? А — как все или как почти все. Для характеристики в вуз, для того, чтобы не иметь лишних неприятностей с педагогами, а в общем-то, не особенно и задумывался. Таких, как я, очень много, хотя, например, у нас в школе за последние два года изменилось настроение: ребята из восьмого, девятого класса в ВЛКСМ стараются не вступать.

У нас есть комитет комсомола. Что он делает?

Проводит дискотеки. Бывает, комсомольские собрания, тематические вечера. Но ведь всякие воспитательные мероприятия может организовывать и совет школы, и просто группа учащихся. Да чаще всего так и бывает: ни одно серьезное дело без организатора внеклассной работы, классного руководителя не обходится. Комитет комсомола, получается, нужен только для того, чтобы принимать «в свои ряды» некомсомольцев, а уж если никого не принимают в школе в ВЛКСМ, то это ЧП, несмотря на то, что кризис вроде бы позволяет вступать по желанию. Какое-то тайное давление все равно есть, пусть хоть в оговорках на со-

вещаниях, что нельзя, мол, это дело пускать на самотек, надо работать, выявлять желающих вступить в ВЛКСМ.

Мне это не нравится — пусть лучше людей останется мало, а работа вперед двинется.

Как, например, у нас, в пресс-центре — вот уж где я с радостью бываю.

Школьный пресс-центр создан при отделе учащейся молодежи Ростовского обкома комсомола. Может, логичнее было бы — при молодежной газете, но там нами всеми особо никому заниматься (спасибо, что хоть печатают!), а в обкоме нас опекает Наталья Иванова, возится с нами, да и все в отделе учащейся молодежи относятся к нам по-настоящему, не как к ученикам, сам первый секретарь обкома поддерживает пресс-центр.

Раньше я обком представлял как-то абстрактно, но, когда пришел туда, многое мне понравилось: и люди приятные, и идеи у них неплохие. Только, честно говоря, мне их даже жалко бывает. Стараются-стараются, а мало что получается. Видимо, потому, что у большинства уже сложилось определенное отношение к «аппаратчикам», как все чаще их называют, изменить его вряд ли удастся. А потом...

Вот у нас регулярно проходят сборы комсомольского актива, слеты, или — странное название — лагеря того же актива. Там бывает много интересного. Какие идеи бурлят! Казалось бы, они должны настроить школьников, учащихся ПТУ на работу, показать, как и что надо

делать, к чему стремиться. Но разъезжаются ребята по домам — и... стоп, ничего не получается. В кругу моих сверстников о делегатах этих сборов говорят: «Аппарат готовит себе достойную смену».

Однажды спросил Людмилу Григоренко, это заведующая отделом учащейся молодежи обкома: «Не получается ли так, что в райкомах и горкомах комсомола сидят более консервативные люди, чем у вас, и всячески мешают новшествами и переустройствами?» — «Нет, — говорит, — за год там сменилось 70 процентов комсомольских работников, и жестких консерваторов нет». Нет — в райкомах и горкомах, нет — в обкоме, тогда почему в школе активных комсомольцев — два-три, почему — кризис? Видимо, все дело в ЦК ВЛКСМ.

Мне лично от существования ЦК пользы нет никакой. Плачу я им зарплату (с моих комсомольских взносов тоже ведь деньги отчисляются на содержание аппарата) и о них больше ничего не знаю. Видел несколько раз по телевизору, на фотографиях в газетах секретарей ЦК комсомола. Я их почему-то боюсь: честное слово, не осмелился бы подойти к кому-нибудь из них и заговорить.

А Отдел образования молодежи ЦК... Мне кажется, он делает очень мало. Сборы в «Орленке», на которые ездил мой друг Юра Слюсарь, не в счет — они только для избранных. Но где всесоюзная школьная газета? Где еще что-нибудь? Много хочется нам, школьникам-комсомольцам, однако ЦК бездействует, и мы не решаемся просить (хотя бы просить, а не требовать) у таких солидных людей. И возникает вопрос: «А зачем мне все эти люди, составляющие ЦК ВЛКСМ?» Мне и моего пресс-центра хватит.

Когда взрослые упрекают меня в чем-нибудь или ругают за что, я отшучиваюсь: вы сами, мол, меня таким воспитали. Получается, мне удобно жить. На самом деле про удобство я для интереса придумал, на самом деле все не так, ведь на многие свои вопросы я не нахожу ответов.

Заместитель заведующего отделом ЦК ВЛКСМ Александр РЫБАКОВ:

„А ВОТ ЗАЧЕМ“

■ Не время устраивать ликбез, но очень кстати будет поделиться одним наблюдением: с десятками школьников общался во время командировок по стране, и все они под райкомом, обкомом, ЦК комсомола подразумевают секретаря или секретарей, а чаще — инструкторов, других работников аппарата выборных комсомольских органов. Говоря о ненужности ЦК, например, очевидно, имеют в виду сокращение отделов и людей, в них работающих, меня, скажем, — заместителя заведующего Отделом образования молодежи ЦК ВЛКСМ. Поскольку эти вопросы волнуют многих, считаю необходимым дать некоторые пояснения.

Простим Кириллу подростковое, этакое похлопывание по плечу («мне жалко их»), суть им подмечена точно: очень многое из того, что сделано, как бы уходит в песок. Неужели мы, «солидные люди», ничего в этой жизни не понимаем и все делаем не так? Еще до XX съезда ВЛКСМ мы задумались: что может сделать комсомол для помощи талантливым детям? Предложить условия для занятий, для развития. Как? В документах все чаще мелькало «создание в масштабах страны целостной общественно-государственной системы поиска, поддержки и развития одаренной молодежи», а в жизни... Появилось Всесоюзное молодежное аэрокосмическое общество «Союз» — для тех, кто хотел бы заниматься космонавтикой. Возникли центры и объединения компьютерного творчества, региональные детские компьютерные лагеря. Реализуется советско-американская программа научных обменов школьников «Дети как творцы XXI ве-

ка». В 1989 году создан фонд юных железнодорожников, видимо, будет и Всесоюзная лига юных моряков.

А сколько, например, писем раньше приходило в газеты, в ЦК ВЛКСМ о том, что школьников не берут на работу — в свободное время, разумеется, — из-за возраста. Многим хотелось иметь карманные деньги, заработанные по-честному. И Отдел образования молодежи ЦК ВЛКСМ (тогда он назывался отделом учащейся молодежи) взялся «пробить» решение о снижении возрастных ограничений. Это было не просто сделать: изучить опыт использования труда школьников в стране и за рубежом, юридические, медицинские, педагогические аспекты, подготовить проект решения, а еще — десятки подписей, согласований, но постановление было принято, и школьники получили законное право подрабатывать с 14 лет, а заодно старшеклассников, устроившихся на работу, брали под крыло социальной защиты, а значит, они получали право на оплачиваемые отпуска, больничные листы, на вступление в профсоюз, на включение фактически отработанного времени в общий трудовой стаж. Постановление, честно говоря, не сработало, как думалось, потому как грянул хозрасчет, и предприятия от взрослых-то стали отказываться, а дети им и вовсе оказались не нужны. Как быть в такой ситуации? А может, создавать предприятия самим? Хотя бы кооперативы.

И если к XX съезду комсомола было всего три ученических кооператива, то к 1 июня 1989 года — две тысячи, а еще через семь месяцев — пять тысяч. В поддержку ученической кооперации, как показывают социологические исследования, выступают более 70 процентов учащихся.

Подумывали мы и о школьной газете, перебирали разные варианты — для ее издания нужна база. Вызвался помочь ТАСС — начать хотя бы с «Вестника» — ежемесячного... Пока он не выходит, но ведь выйдет, и Ростовский пресс-центр, и десятки других, и сотни «самодельных» ученических редакций газет и журналов смогут принять участие в насыщении «Школьного вестника ТАСС» — мы его пока условно

называем так — информацией.

Можно, конечно, сказать, что всем этим могли бы заниматься и «специальные» ведомства и министерства. Могли бы. Но не занимались, не занимаются и не будут, если их не подталкивать, не привлекать к сотрудничеству — у «бюрократов», то есть у нас, это выражается в принятии совместных решений, постановлений.

Естественно, в «первичках» не видно этой работы отдела, даже постановления до них не доходят — оседают в райкомах, а то и в обкомах. Но когда оказывается, что стоит только захотеть, чтобы организовать ученический кооператив, то мало кто задумывается: «А кто добился такого большого, для всей страны, разрешения?»

Ныне сами школьники пытаются влиять на «верхнюю» политику: летом прошлого года была в «Орленке» специальная смена комсомольского актива, в течение года в Москве собираются члены ученического подготовительного комитета Всесоюзного сбора учащихся-комсомольцев, проходит всесоюзная конференция школьников... Знаешь, Кирилл, пока у них не очень получается. Есть много хороших идей, предложений, но нужно же их реализовывать. Школьникам это не всегда под силу, да и вроде не нужно, раз есть «солидные люди», которые знают, что и как. Жизнь есть жизнь, и даже Ассоциации комсомольцев-школьников, о которой поговаривают, придется нанимать аппарат из взрослых, иначе все их встречи останутся пустыми разговорами. Ведь ваш пресс-центр, где все, как мне рассказывали, равны, тоже родился, согласись, благодаря отделу учащейся молодежи обкома.

Этот ряд из примеров и пояснений можно продолжать. Но...

Анкетирование, проведенное НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ в прошлом году, показывает: 56,8 процента опрошенных школьников считают, что вступили в комсомол по инерции (другими словами, «за компанию»), 20,5 процента — из карьеристских побуждений, 11,8 процента связывают свое членство в молодежном союзе с защитой их интересов и только 5,2 процента — со стремлением объединиться с единомышленниками.

О реанимации

или Дурацкие мысли по одному всем надоевшему поводу

«Санитар, может быть, все-таки в реанимацию?»

«Молчи! Врач сказал в морг, значит, в морг!»

(Черный юмор)

Немного воды утекло с тех пор, как комсомольские «верхи» выдавили в адрес руководимого ими союза скрипучее слово «кризис», придав тем самым особый колорит дискуссии под общим названием «Нужен ли нам комсомол?».

Итак, товарищи комсомольцы, сидим мы в кризисе. А что? Хорошо сидим! И трогаться никуда не хочется, да и не можется. Нет, конечно, попадают отдельные личности, заявляющие о том, что «мы пойдем другим путем». Особое развитие подобные идеи получили на западных рубежах нашей Родины, где ветер с Балтики, надо полагать, навеивает веселые мысли.

М-м, что я вижу? Сквозь муть словесных баталий мерцает главный фундаментальный аргумент: «Союз молодежи нужен» и «Ломать — не строить!» Совершенно верно! Но какой союз? Вот тут разгорается дискуссионный мордобой, начинающийся с теоретическо-философских выкладок, а заканчивающийся иногда полемикой на уровне «сам такой!» или «уйди отсюда, не мешай работать!».

Вы слышали, раньше говорили о кризисе доверия к комсомолу? Теперь этот кризис ВЛКСМ благополучно преодолел. Кризис доверия превратился в полную апатию. (Исключая профессионалов молодежного дела.) Наплевать на организацию, в которой состоишь! Выходить из нее? Да ну, это как-то накладно: заявление пиши, с секретарем объясняйся (не приведи господь, еще и с начальником) — это ж, какой-никакой, а поступок! Проще отдать кровные рубли комсомольского налога

и — ой, отстаньте, товарищ секретарь, не морочьте мне голову!

Мне кажется, что установка на крыше райкома царь-пушки или проведение комсомольской конференции в пивном баре сейчас уже ничего комсомолу не принесет, кроме нервной реакции «старших товарищей». К тому же, как ни странно, «сверху» наблюдается аналогичное отсутствие всяких эмоций. Хочешь — пож-жалуйста: расформируйся, жги комсомольские билеты, объявляй первичку филиалом эротического театра. Все равно ничего не изменишь, реформатор ты этакий.

Эти и другие комсомольские кошмары происходят в тот момент, когда в наших средствах массового... разъяснения развернулась очередная кампания под флагом «Куды прешь, молодежь?». Замелькали на страницах и экранах могучие «почвенники», взвыли ортодоксы — защитники «развитого социализма», потрясают кулаками с трибуны Съезда народных депутатов весьма принципиальные парламентарии.

— Ау, ВЛКСМ, ты-то где?

— Отстаньте, товарищи, мы защищаем экономические интересы молодежи. Это наиболее перспективное направление молодежной политики.

Кто ж спорит? Звонкий комсомольский рубль — лучший аргумент за организацию в наше экономически дурное время. А-а, вам еще и идею подавай, кроме товарно-денежной? Вот по этой части полное наличие отсутствия. Задаваться вопросами «почему?» бесполезно, ответ и так ясен. Комсомол всегда (или почти всегда) был довеском к партии, горячо поддерживая и одобряя ее генеральную линию. В данный момент эта самая линия теряется во множестве течений, идей, мнений, в решениях различных пленумов, указаний, волеизъявлений самого народа и еще бог знает чего. И все это на-

зывается неопределенно-тощим словом «демократизация».

В таких, прямо скажем, необычных условиях ВЛКСМ оказался за последние десятилетия впервые, а дурная школа 70-х привила нашему союзу неистребимую манию величия. Ох тяжело расставаться с иллюзиями! Поди ж ты, все ставят под сомнение: и то, что Всесоюзный, и то, что Ленинский, и даже то, что Коммунистический.

Что делать? Лучше всего — ничего. Выждать. Замереть. До очередного исторического съезда. Партийного, я имею в виду.

Но процессы-то идут, а перебирая конспекты первоисточников по марксизму-ленинизму, можно вспомнить и ленинскую фразу о том, что стоять на месте — значит быть отброшенным назад. Особенно имея под собой такой идеологически реактивный материал, как молодежь. И то, что комсомол сейчас бросил в прорыв хозрасчетные центры, перестроившуюся — более или менее — комсомольскую печать, спешно наводит мосты с неформалами и осчастлиливает своими премиями тех, с кем позавчера боролся насмерть, дела не спасает.

Хоть и говорят, что есть две самые дурацкие вещи на свете, одна из которых — давать советы, а вторая — ими пользоваться, рискну высказать кое-какие соображения. Да, Коммунистический союз молодежи безусловно должен существовать. Но! Это должна быть немногочисленная, резко политизированная организация, имеющая четкую структуру, железную дисциплину, тщательную фильтрацию вступающих в этот союз и обладающая финансовой дееспособностью при минимальнейшем количестве освобожденных работников. Тогда такой союз сможет ставить перед собой тактические и стратегические задачи и добиваться их решения.

Другой разговор, что я лично буду долго-долго думать: вступать мне в подобную организацию или нет, так как в этом случае передо мной будет стоять вопрос уже не только своевременной уплаты членских взносов и возможности куда-нибудь прокатиться по «спутниковской» путевке, а обязанность принимать участие в политической борьбе, ос-

новываясь на платформе марксизма-ленинизма.

В морг — и немедленно!
Только кто врач?

Н. Н. (недобитый неформал)

ОТ РЕДАКЦИИ: Несмотря на некоторый эпатаж в тексте этого письма, пришедшего к нам, думаем, что оно отражает настроение далеко не малой части комсомольцев, которых принято обзывать «рядовыми». Это все, что мы хотели добавить. Остальное должен сказать съезд ВЛКСМ.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Законсервировался

■ Наша школьная первичка самая обыкновенная, наверное. Как и везде, все у нас делается исключительно для «галочки», все с огромным скрипом.

Я — комсорг класса, но, признаться, сама очень часто «мухлюю». Избегаю классных часов, порой ужас как не хочется проводить очередную беседу с моими горе-одноклассниками. На них как глянешь, так самой спать захочется: лица унылые, постоянные упреки в мой адрес, что, мол, надоела, не даю им, бедным, покоя. Да, покоя! А по рассказам дедушки я знаю о том, каким деловым, самоотверженным был комсомол далеких для нас двадцатых годов. Был же ведь, был...

У молодежи теперь, конечно, другие интересы и склонности, в корне, как говорят старшие, изменился характер моих ровесников, а комсомол законсервировался и в расчет такое не принял.

Просто нет больше сил жить в таком безделье. Или давайте работать, чтоб была конкретная польза рядовым членам союза, или прикрывать эту неизвестно для кого сейчас существующую организацию.

Лично я из нынешней кризисной ситуации вижу такой выход.

Светлана СИДОРОВА.
Краснодар.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Кого обманываем?

■ Я член ВЛКСМ с декабря 1988 года и уже второй год комсорг класса. За комсомольскую организацию душой болею. И обидно, когда со стороны старших товарищей, членов партийной организации нашей же школы, нет особой заботы о нас, комсомольцах. Такое впечатление складывается — мы им нужны для численности на собраниях. Я не придумываю. Выводы делаю из конкретных фактов. Была вот у нас встреча с депутатом областного Совета народных депутатов, так парт-орг чуть не за руку «тащил» в клуб. Посидели. И поняли: не только не нужны мы были там, а и лишние...

Кого обманывают старшие товарищи? Не нас — себя.

Е. ГВОЗДЕВА.

Целиноградская область.

Взяли в оборот

■ Восемь лет я проучилась в одной школе. Жизнь там, что называется, била ключом. Я была секретарем комитета комсомола, с удовольствием занималась комсомольской работой. И не казалась она мне скучной, ненужной общественной нагрузкой. Но вот, к сожалению, такая моя общественная активность отразилась не в лучшую сторону на успеваемости. Я решила сосредоточить все усилия на том, чтобы подтянуться в знаниях. Все-таки, согласитесь, общественная деятельность — хорошо, но знания — они надежнее в жизни. А мне скоро в институт поступать.

Девятый класс начала в новой школе. Но на пути моих благих намерений камнем преткновения оказалась... хорошая характеристика из прежней школы. В новом коллективе стало известно о моей бурной комсомольской жизни там, откуда пришла. Взяли «в оборот». Я же начала руками и ногами отпихивать-

ся от общественных должностей и обязанностей. И, естественно, если прежде я по доброй воле занималась комсомольской работой, то теперь у меня оно, это желание, пропало начисто. Ибо ненавижу любую обязаловку. И вот дошло уже до того, что на комсомольском собрании мне пригрозили, если не одумаюсь, за уклонение от общественной работы исключением из ВЛКСМ.

Я сначала всю эту кутерьму вокруг всерьез не воспринимала. Однако теперь вижу — угрозы реальны. И, конечно, всполошилась. Хоть на попятную не хочется, но, с другой стороны, даже будут знания, а

без хорошей характеристики все равно институт не светит. Да и завуч по воспитательной работе на меня волком смотрит...

Совсем я зашла в тупик. Наверно, не найти мне в этой ситуации золотой середины.

Вы, конечно ж, уже догадались, что выбираю. А что делать, когда сама жизнь ставит в положение, при котором хочешь не хочешь, а надо чем-то поступаться.

Елена ИВАНОВА.

г. Горький.

Центр быстрого реагирования

■ Как бы комсомол ни формировал в прошлом свою политику, рядом с лозунгами всегда была реальная работа. В справедливости этой мысли, прозвучавшей на XXIV съезде комсомола Латвии, убеждался в Риге не раз.

Республиканский центр трудовых дел молодежи «Лотос» занимается трудоустройством. Причем в самом широком смысле. Казалось бы, чего проще? Есть заявки принимающих организаций, есть те, кто в свободное время — в течение дня, недели, месяца, — хочет заработать, в основном школьники, учащиеся ПТУ, студенты. Сведи их вместе — вот и вся недолга! Но... самые простые вещи, считает директор «Лотоса» Леонид Химичев, даются сегодня очень трудно. В самом деле, походи собери эти заявки, если для большинства хозяйственных руководителей использование труда молодежи абсолютно нерентабельно. В самом ближайшем будущем, как полагают в Латвии, новые условия хозяйствования заставят думать о занятости даже тех, кто из подросткового возраста давно вышел, а до пенсионного «не дошел».

При всем при том благодаря центру меньше чем за год одних только строительных работ по благоустройству Риги выполнено, например, на миллион рублей. «Клиенты» «Лотоса» из самых младших собирают тарные ящики, шьют рабочие рукавицы, делают дачную мебель. «Рабсила» постарше (в принципе никаких возрастных барьеров для обращающихся к нему за помощью центр не устанавливал) занимается делами, которые требуют уже более высокой квалификации. Кстати, квалификацию

эту, уверен, по достоинству оценили бы многие издавшие виды западные предприниматели. Потому что, например, аналогов тем образцам отбойных пневмомолотков с полным отсутствием вредной вибрации, которые демонстрировала на Лейпцигской ярмарке фирма «Виброкс» — одно из подразделений центра, — нет не только в нашей стране, но, по словам коммерческого директора «Лотоса» Эрика Кажы, и «ни у каких капиталистов».

Услуги населению, а точнее, одной из его «категорий» — новобрачным, оказывает другое подразделение «Лотоса» — фирма «Диви» (по-русски «Двое»). Ее художник Лариса Озола — на второй обложке журнала. Цветы, которые делает Лариса, думаю, с удовольствием, будь такая возможность, прикрепили бы к свадебному наряду невесты не только из Риги.

— Сейчас в одном из городских загсов мы оборудовали целый сервис-центр для новобрачных, — рассказывает Леонид Химичев. — Он будет работать не только на процедуру бракосочетания — цветы, машины, банкет и т. д., но и возьмет на себя организацию свадебных путешествий, лекций и консультаций для будущих мам и пап.

Что еще сказать о «Лотосе»? Естественно, центр на полном хозрасчете. Он рентабелен и пользуется всеми льготами, которые есть у комсомольских предприятий. Работает в нем 12 человек, зарплата которым полностью выплачивается из прибыли. Определенный процент прибыли поступает в бюджет ЦК комсомола республики.

— Отсутствие государственной молодежной политики невольно подталкивает к тому, чтобы заниматься коммерцией, а не тем, чем мы призваны, — продолжил Леонид. — Например, решили организовать производство модной и недорогой детской одежды (ее дефицит известен). Выяснили, где можно купить швейное оборудование. Но оказалось, предприятиям гораздо выгоднее продать его не нам, а кооператорам.

Хотим наладить собственное небольшое производство — нет помещений.

Вот уже четыре месяца в Совмине республики никто не реагирует на наши предложения о том, как «Лотос» самостоятельно мог бы заработать валюту. В конце концов, если нет поддержки, разве мы застрахованы от того, чтобы не превратиться в обыкновенный кооператив? И парадокс в том, что никого это особенно не беспокоит...

За необходимость сильной государственной молодежной политики, механизма этой политики, обеспеченного материально, интеллектуально и организационно, высказался и XXIV съезд комсомола Латвии, состоявшийся в январе т. г. По-моему, только этот вопрос, обсуждавшийся на съезде, и не вызвал практически никаких споров, был немногим из тех, по которым у делегатов, представителей самых различных платформ, было на редкость полное единодушие.

«Молодежь — не часть общества, а его срез, его будущее, и отношение к ней сегодня полностью определяет завтрашний день», — говорится в специально принятой на этот счет резолюции съезда. Но съезд, кстати, не ограничился только принятием резолюции — правительству республики предложена концепция программы мер по решению проблем молодежи.

Что ж, рассчитываем на поддержку!

Дмитрий РУНГЕ.
Рига.

На второй странице обложки — фото Николая КОНОНОВА.

— Сегодня запись в анкете о работе в комсомоле — как судимость...

— Уходи ты отсюда... Порядочный человек там работать не может...

— Работают же... — Работать в публичном доме и оставаться девственницей нельзя!

Из «кухонных» разговоров

Стоит ли обращать внимание на кухонный фольклор, когда время для комсомола судьбоносное. Каждый порядочный человек, попадая на работу в комсомол, верит, что сможет изменить отношение к нему. А в итоге?

На работу в аппарат не все приходят по зову сердца, так должен ли аппарат отвечать за всех, кого приручает? Здесь можно говорить о личном конформизме, а можно — и о социальной незащищенности.

Октябрь 1985 года. Впечатления от первого дня работы в крайком комсомола.

Весь день изучала бумаги и рисовала перспективы. Ребята же, наоборот, озабочены уходом отсюда. Один из них, злой на весь комсомол, целый день сидел на телефоне — искал вакансии. Потом все обсуждали, что лучше: председатель профкома или заместитель директора завода по быту. Оказывается, вопросы трудоустройства каждый решает самостоятельно. Одни здесь годами сидят, другим и месяца хватает для отметки в анкете. Если в райком партии инструктором или в магазин заведующим — «хорошо ушел». Уйти на такую должность, как у меня до этого была, — предел мечтаний. Поэтому, наверное, они меня восприняли как конкурентку и карьеристку. «Сидела на мешке с книгами и пришла на более низкую зарплату?..»

Второй, зав. лекторской группой, злой на заведующую отделом: «Будет меня учить эта девчонка из района с незаконченным библиотечным...» В моем лице он обрел подчиненного и безапелляционным тоном отдает мне ответственные поручения. Типа: сходить в машбюро, вы-

Я - «БЫВШИЙ»

читать текст лекции, разложить по экземплярам и отнести на рассылку, накрутить межгород и запросить информацию по лекторским группам. Если кто-то в районах начинает полемизировать со мной — он забирает трубку и меняет тембр голоса на угрожающий бас. Вот третий настроен философски: политучеба — дело вечное и неизменное. Уходить ему пока нельзя — сидит в инструкторах (!) семь лет и ждет квартиру.

После рабочего дня до ночи аппаратное совещание в «кровавом зале» (как видно, он так не только из-за цвета стульев называется). Инструкторов-кураторов неожиданно поднимали и задавали вопросы о яйценоскости, надоях в опекаемых ими районах. Вопросы были непредсказуемыми. Я здорово перетрухнула, потому как не знаю даже, почему коровы называются фуражными! После совещания народ со странной заинтересованностью спрашивал о впечатлениях, как после традиционного для них спектакля.

Моя любовь к экстравагантному гардеробу диссонирует в данном учреждении. Девушек в брюках милиционер к нам также не пропускает.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Многие напоминают мне, что, если бы не комсомол, была бы сейчас «уважаемым человеком». Ведь уже через четыре года после института я работала начальником отдела организации торговли, пропаганды и рекламы книги краевого книготорга. Это было явным авансом, и я очень серьезно относилась к своей работе. А поскольку я еще и молодой коммунист, секретарь партийной орга-

низации выдвинул меня в секретари первичной комсомольской организации. К поручению я относилась не очень серьезно. Общение с райкомом комсомола шло в двух направлениях: они присылали проверяющего по учету и планам работы или просили достать книги. И тем не менее я ушла на комсомольскую работу. Решающей стала перспектива получения жилья. Когда я откровенно сказала об этом «первому», он как бы не обратил внимания, но позже отыскал повод осудить принародно: некоторые молодые коммунисты приходят в аппарат с меркантильными интересами.

Апрель 1986 года

Вернулась с семинара «Комсомол. Инициатива. Перестройка», проводившегося ЦК ВЛКСМ. По выражению приглашенных туда неформалов, «комсомол не инициативу поддерживает, а для собственного спасения хочет к себе ее за уши притянуть».

Все это происходило в лесу под Новосибирском в форме организационно-деятельностной игры. Журналист из Ульяновска посоветовал внимательно наблюдать за ее ходом и воспринимать как модель современного нам общества. (Не возражала бы я жить в таком обществе, где парней оказалось в двадцать раз больше, чем девушек. При таком соотношении мужчины, оказывается, бережно-заинтересованно относятся к женщинам!)

Я почему-то попала в группу «Шлаки», составленную из тех, кто ни в комсомольский актив, ни в неформалы никаким боком не вписывался. Игротехник, когда узнал, что я надеюсь на возрождение комсомола, удивился: «Это же нечто эфе-

мерное, чего в природе не существует, как разные чудовища в сказках». Однако я сделала для себя некоторые выводы. Во-первых, достоинство игры в том, что сразу ясно, кто на что способен, независимо от чинов (одного из уродливых отношений в комсомоле). Во-вторых, учитываются все ценные мысли и вырабатывается коллективно выстраданное решение, без «одобрям», изготовленного в верхах. Получаешь массу эмоций, радость коллективного творчества! Макропрограммы должны складываться из микропрограмм. Я думаю, что это этапное событие в жизни комсомола, в моей уж точно. Проекты самые смелые: комсомольские организации «под проблему», по месту жительства, федеративный принцип построения, «кольцо» инициатив и т. д. Единственный горький осадок — речь секретаря ЦК ВЛКСМ. Попыталась конспектировать (все-таки высший шеф мой). Но в записях слова типа: «Я ни на что не намекаю», «Я ничего не хочу сказать». Ничего... А два часа говорил. Демагог-виртуоз! Ну почему высказать свое мнение по-человечески может только инструктор? После выступления секретаря, увидев нашу кислую реакцию, выступил инструктор ЦК. Предварительно оговорившись, что он не уполномочен кого-то представлять, а лишь высказывает свое мнение об исторически сложившейся необходимости единства союза молодежи. Сидящий рядом со мной представитель московского клуба «Демократическая перестройка» промолвил: «Достойный враг!» Да, вечное противоречие: секретарь как «свадебный генерал» на всяческих совещаниях, а инструктор пишет ему умные речи. Но тут требовалось только личное мнение.

Не получив здесь официальных разрешений, вопреки надеждам, «инициативные» осознали, что поторопились, сжигая мосты при отъезде из дома. Теперь им даже крыть нечем. Поэтому, отказавшись от революционных прожектов, сами предложили создать некое бюро при ЦК ВЛКСМ (жизнь вернула к привычным категориям). Так что как ни старались отмежеваться от комсомола — он «уважать себя заставил и лучше выдумать не мог...».

Июль 1987 года

Случайно встретила свою бывшую портниху.

— Деловая стала... Видела тебя по телевизору... На кого ты похожа?! Надо тебя как-то в ресторан на люди вытащить...

— Да ты что, причесаться толком некогда!

— И чем вы там до поздней ночи занимаетесь?!

— ...Да. Неужели было времечко, когда я сиживала в кафетериях и барах как посетитель и думала о платье к празднику, когда дефицитные товары предлагались прямо на рабочем месте и цветы дарили не только в день рождения... А теперь... Сколько вечеров потрачено на рейды по молодежным кафе, а обслуживание там все хуже и хуже. Приехала подруга из Таллинна — пойти некуда.

— Ты же за досуг молодежи края отвечаешь!..

Вопросы на бюро об этом действительно готовлю, местный комсомол наказывают, а общепиту на эти комсомольские игры наплевать. Даже в театре, я — организатор аудитории (по разнарядке) для обсуждения спектакля. Боже мой, будучи простым советским продавцом книжного магазина, читала Цветаеву и Гессе. Теперь сценарии безалкогольной свадьбы и стихи графоманов... Единственная отдушина — клуб самодеятельной песни (вечно бездомный). Думала, соседи выселят из квартиры, когда готовились к краевому слету бардов.

Декабрь 1988 года

Вчера было собрание трудового коллектива по осуждению моего поведения. Повод — мое добровольное вхождение в инициативную группу по изучению возможности создания в городе Ставрополе Народного фронта содействия перестройке.

«Самого пионерского НФ в стране» — прокомментировал наш предводитель, когда мы отправились в горком партии предложить свою помощь в активизации пассивного населения. Там согласились — такая проблема есть, даже секретарем парткома многие быть отказываются. Но... За что боролись — на то и напоролись! Всех «фронтовиков» в основном уже осудили в трудовых

коллективах. Исключили из партии, а кое-кого и с работы выгнали. После ряда доверительных бесед с партийными работниками, предлагавшими мне написать отречение, настал и мой черед.

Для более торжественной порки пригласили городской комсомольский актив, чтоб неповадно было. Все шло по плану, пока выступали наши: заворг осудил мое поведение, как несогласованное с вышестоящими, профорг обвинил в двуличии, поскольку я состою в двух организациях одновременно (тут он явно не прав — я состою открыто во множестве организаций, а общество трезвости в аппарате крайкома даже возглавляю. Народный фронт как организация пока не существует).

Третья (тут без комментариев!):

— У нас такая хорошая конституция! Я вообще не понимаю, зачем им понадобилось разрабатывать еще какие-то документы!

— Пра-виль-но!!! Ребятки, не надо быть юристом, чтобы увидеть бессмысленность их предложений о сдаче земли в аренду на сто лет...— Это секретарь горкома КПСС по идеологии. Как будто здесь не товарищи по партии, а детский сад. Ну, да ладно, у нас, как она выразилась, «плюаризм».

Ничего неожиданного для себя я не услышала. Хуже другое — остальные, кто меня вроде бы поддержал в коридорах и осуждал их, промолчали...

По большому счету действительно бред! Работая в политической организации, для содействия перестройке создавать другую...

Но осуждали не потому, что сами так думают, а оттого, что так думают свыше.

На столе записка от Палыча: «Васильевна, тебя посадят, а за что?» Скажу ему завтра, поскольку, как вечный бомж, опять живу по друзьям и знакомым — может быть, это и выход!

Но случайно ли задают мне подобные вопросы... Когда первые «жертвы фронта» рассказывали о своих собраниях — мы хохотали от души... Все это казалось абсурдом! Но теперь публикации о 1937-м не кажутся невероятными и далекими... Машину подавления никто не упразднил. И возникает такое чувство, что

она возвращается вхолостую и жаждет крови.

Май 1989 года

Абсолютное опустошение и пофигизм...

На работе меня оставили в покое. Скорее всего мое письмо секретарю ЦК ВЛКСМ Пальцеву и приезд инструктора ЦК подействовали. «Фронтовики» же рассудили, что получение жилья важнее многого другого... Однако «мою» квартиру получила та, которая так ценит нашу Конституцию, хотя она проработала в крайкоме три месяца, а я четыре года.

Сентябрь 1989 года

Может ли квартира быть целью жизни? Это средство для нормального существования, но у нас — средство для унижения и зависимости человека. Прошла беседа в ВКШ на факультет журналистики, но это еще ничего не значит. От меня ничего не зависит, могут не отпустить: отчетно-выборную конференцию готовить некому...

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Январь 1990 года

Кто прав? Левые или правые? Личные амбиции... Аппаратные игры... Борьба за власть... Суета...

Кто в религию, кто к монархии, кто к анархии...

Но вот собрались за столом бывшие коллеги. Один — фанат комсомола, считающий, что ради коммунистической идеи можно оправдать любые жертвы. Второго волнует, в какую партию переходить. «Надо вернуть комсомол к идеологической работе. Единственный гарант единства комсомола — демократический централизм...» Но после заявления фаната о том, что в 1936 году СССР занимал одно из первых мест в мире по уровню жизни, второй прекратил спор ехидно: «Это у нас кто? Комсомольский работник?!» (См. начало материала.)

Светлана МАЦАГОР,
слушатель отделения журналистики ВКШ при ЦК ВЛКСМ, бывший заместитель заведующего идеологическим отделом Ставропольского крайкома ВЛКСМ.

Дело «МАСТЕРА» БОИТСЯ

Сегодня наше интервью с лидером группы «Мастер» Андреем Большаковым.

«КЖ»: Андрей, в «Комсомольской жизни» хеви-рокеры не появлялись уже давно. Редакция решила восстановить справедливость, и у меня к тебе, как к старшему «мастеру», первый вопрос, может, и слишком общий: как ты оцениваешь положение своей группы?

Андрей Большаков: Наша группа никогда не будет повальным увлечением, как «Ария» или «Черный кофе», естественно, я говорю о хеви. Но и на Западе есть группы — «Металлика», «Слэйер», «Антракс», работающие в залах максимум на тысячу мест, в то время как стадионы набивают Мадонна и Джексон. Если мы когда и принимаем участие в фестивалях, то публика и критика, видя нас, говорят: да, это на уровне, но музыка не хитовая. Многие знакомые советуют нам: напишите хит — балладу медленную какую-нибудь, и все будет о'кэй. Но зачем? У нас единое целое — команда, и музыка пишется не с расчетом на популярность, а лишь та, что в кайф всем нам.

Да, это вечный вопрос: для себя или на продажу? Но мы готовы к тому, чтобы не идти на поводу у коммерсантов. Вспомним, когда металл, что называется «катил», металлистов обвиняли во всем — в конъюнктуре, в том, что схватились за модное. Сейчас металл в стране настолько непопулярен, просто труба. Казалось, мы должны были облегчить звучание, как другие группы — та же «Ария», «Черный кофе» (я их не ругаю, это их путь в музыке), но мы не станем этого делать.

Иногда мне звонят, говорят: ребята, вы же исчезнете! Я тут сделаю небольшое отступление. Вот Тарковского показывают по телевизору и вещают, что массовый зритель на него не пойдет. На что он отвечает: «Фильм — это не экранизация сюжета». Для него это способ выразить себя, свое состояние. И люди, которым это близко, скажут тогда — да, это классно! Проблема в том, что не так много людей, которым близко то, что ты делаешь. Я себя с Тарковским не сравниваю, но последнее — это уже и о нас.

«КЖ»: А как вы чувствовали себя на Западе? Были ведь и там и сям. Вот ты говоришь, в Бельгии...

А. Б.: Я не скажу, что мы приехали и всех там «убрали» — это бред. Кто хоть раз ездил, поймет. Но на определенном уровне, уровне европейских групп, мы имели успех. В небольших залах, клубах, барах мест на 500. Там все команды подобного нам плана играют в стиле «Слэйера», то есть играют трэш-метал, и очень круто.

В совместных концертах с разными группами мы слушали, что делают перед нами другие, и думали: «Ну тут нам ловить нечего». А как ни странно, нас принимали лучше, и не потому, что мы русские, по другим причинам. Как бы мы ни старались играть западную музыку, нам куда не уйти от «Совка». Играть так, как там, мы не будем: наша мелодика, наша распевность — в пении, в гитарах, в самой музыке — она русская, сплавленная с хеви. Там зрители говорили, что мы им интересны

какой-то непонятной, неблизкой мелодикой, которая в то же время вроде бы и хеви. Они считают, что получается поп-трэш, хотя слово это спорное. Конечно, можно каждый день слушать «Антракс», ради бога, но у тебя есть корни, и если ты пишешь, они проявляются. От этого не уйти, любишь ты «Совок» или нет.

Вот, спрашивают, мы патриоты или нет? Сколько лет уже сидит во мне — «народ», «Родина»! Как у Жванецкого: «Тебе без народа никак нельзя!» Но это все не то. На самом деле, я — русский, я здесь родился, и я люблю родину, но родина у меня своя. Не это Глобальное, Непонятно-Аморфное, Что Надо Защищать. У меня семья, дочка, дача, березки — вот это. А не система! Поэтому то, что я пишу, у меня внутри, и, приезжая туда, я выдаю то, что у меня внутри. Я русский, играю фирменную музыку, и она имеет русский колорит, ту самую изюминку. И не надо для этого брать балалайку, как «Парк Горького», или лапти с косовороткой. Обидно, что западные менеджеры лапти, бурку, красный

флаг, валенки покупают скорее, чем русский музыкальный лад. Так что на таких группах, как «Шах», «Крузиз» или наш «Мастер», коммерцию сделать невозможно. Есть другие стили для этого.

Сейчас у всех одно стремление — выехать «за бугор» любой ценой. И в результате масса команд, занимающихся кто деньгами, кто сниманием трусов на сцене, но только не музыкой, пролезают на зарубежные гастроли. Может, я не прав, пусть «товарищи меня поправят» (смеется).

Западные группы этим тоже не брезгуют, но, помимо всего прочего, все они умеют играть. Не знаю, кого в пример привести, Нину Хаген или «Секс Пистолз». Говорят, панки играть не умеют, но у них-то поют и играют! Или про «Стрэй Кэтс» слышишь: подумаешь, рок-н-ролл... Можно не любить, но надо согласиться, когда смотришь, слушаешь, то это круто и профессионально.

А у нас так: э-э, да они панки! Панкам играть не нужно, главное — красные волосы, гребень. И этот суррогат, который вывозится на Запад,

ПРИШЕЛ,
УВИДЕЛ,
РАССКАЗАЛ

«ФЕРМЕР»

В стране колхозов

«Лучше поздно, чем никогда», — говорили древние. «Больше музыки!» — требуют наши читатели в своих письмах. Журнал, вняв обоим гласам, решил пройти по следам фестиваля «Фермер-90». Мы, к сожалению, не газета и печатать «живые» репортажи не можем, зато есть время прикинуть что к чему. Поэтому вернемся в середину января в Москву, где в концертном зале гостиницы «Космос» прошел очередной фестиваль кантри и фолк-музыки «Фермер-90».

■ Приносят плоды многолетние усилия Григория Гладкова, известного композитора и отчаянного

пропагандиста кантри-музыки в СССР. Ему даже удалось пробить на радио передачу «Мелодии кантри», и я пишу эти строки под ковбойские напевы и неторопливый рассказ композитора.

В силу своей привязанности к кантри, блюзу и рок-н-роллу я давно слежу за «Фермером», а он год от года собирает все более крепкие урожаи. По сравнению с прошлым годом здорово расширилась география фестиваля: участвовали и гостили «фермеры» Подмосковья, Горького, Таллинна, Ленинграда, Минска, Финляндии и США.

Московский кантри-клуб и Центр кантри и фолк-музыки (опять же детище Гладкова и его единомышленников) всерьез потрудились, организовав «приковбоенную тусовку», очень помог им московский

меня жутко раздражает. Они же смотрят на нас как на обезьян. Цирк! Потому что музыкой мы их удивить не можем. Но, я думаю, все-таки надо постараться и обратить внимание фирмачей на нас как на музыкантов.

«КЖ»: Ты думаешь, это возможно?

А. Б.: Раз ты так спрашиваешь, думаю, это невозможно, но делать нужно. Делать сейчас и нам, «Мастеру». Хеви-метал в стране — безнадежное предприятие, тем не менее мы этим занимаемся. Другого пути нет, это все, что я умею делать и что хочу делать. И почему я должен «конфетки-бараночки» играть? Коммерческих поездок в лаптях, в кожанках, с маузерами нам много предлагали... Мы отказались. Перед собой будет потом как-то... Иные говорят: ну и зря. Поедешь, поглядишь, как там живут, пива попьешь. Я сдержаться не могу, отвечаю: чувак, а ты вообще зачем этим занимаешься? Чтобы поехать пива попить?

«КЖ»: Как зритель, я ценю испол-

обком комсомола в лице Игоря Чичикова и спонсоры, некоторые из которых имеют прямое отношение к сельскому хозяйству. А подмосковный совхоз «Белая дача» не только поддержал событие финансами, но и прислал свой фольклорный ансамбль.

Фестиваль длился три дня, но не все они были равноценными. Запомнились русские песни в исполнении сестер Кныш и ансамбль «Славичи», которым рукоплескал зал. Эстафету удачных выступлений подхватила Марина Капура со своей группой «Яблоко», которая сейчас очень сильно заиграла (пели они всегда хорошо).

Перспективным показался эстонский состав «Биирграсс» («блуграсс» — одно из течений в кантри-музыке, а «beer» по-английски «пиво»). Такое сочетание, вероятно, объясняется тем, что музыканты сидят на базе пивзавода.

Финская группа «Джэй Джэй энд Лененмискет» тяготеет к кантри-року, но зритель их не понял из-за того, что больше двух песен им сыграть не дали. Многие гости и участ-

нителеей по энергии, роковому напору, драйву, по отдаче. Неважно, «Пикник» это, волновой «Альянс» или тяжелый «Мастер».

А. Б.: На концерте по отданной энергии, по потерянным килограммам, мы — одна из немногих групп в стране. Мало кто так работает на концерте. Извини, что сам это все говорю, но телевидение нас не балует. И для того чтобы играть музыку, ее надо чувствовать. Когда не любишь того, что делаешь, ничего не выйдет. Возьми металлический «Диалог» и ему подобных. Результат налицо...

«КЖ»: Возможно, они просто не умеют играть именно хеви?

А. Б.: Гастролируя по стране, в сборных шоу, я видел тучи псевдометаллических групп. И многим говорил: «Будь я зрителем, заплатившим 5 рублей за такую команду, я больше ни на одну металлическую группу не пошел бы». Это за пределами плохо. Дискредитация жанра. Они НИЧЕГО не играют. А в металле, как ни странно, надо очень хорошо играть технически, владеть

ники выступили в двух, а то и в трех фестивальных днях с такой же короткой программой. Хотя если бы каждому предоставили по полчаса, но в один день, толку было бы, наверное, больше. Да и режиссеру стоило более тщательно подбирать программу, чтобы избежать провальных дней вроде первого.

Высокий класс подтвердила «Кукуруза», сейчас это самая профессиональная группа в стране, несмотря на смену солистки. А Лариса Григорьева теперь поет в своей новой группе и пробует себя в роли телевизионной ведущей.

Настоящей сенсацией — а какой без нее фестиваль! — стал «Веселый дилижанс» из Обнинска. Школьники, совсем еще мальчишки, «нарезали» кантри-темы так, что многие взрослые музыканты, особенно те, кто играет на банджо, задумчиво почесывали затылки.

Теперь об исполнителях, чья музыка хоть каким-то боком относится к кантри и фолку. Оговорка необходима, потому что некоторые певцы и группы не вписывались в стиль совершенно. Иные выступали

инструментом. Иной раз слышишь: да что там, металл? Там на одной струне лупить можно. Но это мнение профанов или людей, очень от этой музыки далеких.

«КЖ»: В прошлом году вышел дебютный альбом «Мастера»...

А. Б.: Что касается качества, мне просто стыдно за то, что вышло. Что касается материала, то это не альбом, а сборник. На Западе это называется «Грэйтест Хитс», у нас — «песни разных лет». Кроме одной, все песни на пластинке — это становление «Мастера».

«КЖ»: Ты жалеешь, что туда вошли такие ранние песни?

А. Б.: Как раз наоборот. Жалею, что неправильно эту пластинку поняли. Спрашивают, почему у вас такие песни медленные или на «Арию» похоже? Просто эти песни я написал еще в «Арии», но тогда они не игрались. Жалко было бросать, потому «Мастер» их и записал. Это теперь в новом альбоме много материала, а тогда поставили все, что записали.

Вышло что-то жуткое, в лучших традициях фирмы, когда поп, рок,

под фонограмму. Их я и упоминать не стану.

Известный ансамбль фолк-музыки Назарова распался на два состава: «То, что надо!» и более знакомую группу «Своя игра». Музыканты обеих команд стараются найти что-то индивидуальное, свое, и это было заметно на сцене. Что ж, когда нет никаких проблем с игрой и пением, то почему бы не заняться такими поисками? Эти группы поют песни народов мира на языках оригинала, а играют на инструментах, собранных со всего света.

«Мистер Твистер», как и многие участники, порадовал кантри-классикой, подтверждая слова о том, что от саксофона до ножа... э-э, извиняюсь, от кантри до рок-н-ролла один шаг. И за три песни они завели зал так, что публика их долго не отпускала, нарушая жесткий график телевизионных съемок. С новыми песнями вышел «Последний шанс». Надо сказать, что шансы у них есть, поскольку в этой полуакустической музыке, близкой к русскому фольклору, много рокового

классика и фолк звучат одинаково.

Сейчас мы записали новый альбом «С петлей на шее». По-моему, это интересный для любителей тяжелой музыки альбом и в текстовом отношении тоже. Правда, «Мелодия» устроила нам проблемы с названием, одну песню уже убрали — говорят, слова непонятны. Вообще, когда они прочитали тексты, то напряглись. Я имею в виду худсовет.

Я тут хочу сказать спасибо Градскому, он нас очень выручил. Он сам ненавидит металл, но четко понимает, что мы по одну сторону баррикады. Это объединяет. За что я ему благодарен, при всем его характере.

«КЖ»: Ваша группа недавно искала вокалиста. Состав стабилизировался?

А. Б.: Да. Сейчас «Мастер» это: Андрей Большаков — гитара, Александр Грановский — бас, Игорь Молчанов — барабаны, Михаил Серышев — вокал, Сергей Попов — гитара. Как раз то, что надо.

**Встречался с «Мастером»
Опанас ГУЛЬНОВ.**

духа и энергии, которая так близка молодежи.

В завершение фестиваля молодая и очень энергичная группа «Лимпопо», замешав множество стилей — фолк, кантри, джаз, рок-н-ролл, — весело издевалась над всем и вся, заслужив горячий прием публики и приз организаторов.

По негласной традиции музыкантов, фестиваль прощался со зрителями «джэмом». Впервые понятие джэм-сейшн появилось в мире джаза: незнакомые подчас музыканты берут какой-нибудь «вечнозеленый» стандарт из джазовой классики и играют вместе тему и импровизации. Подобное прижилось и на рок-сборищах и в кантри... «Последний шанс», гикнув в четыре глотки: «До мажор!», втащил на сцену «Мистер Твистер». Те помахали «Кукурузе» и «Лимпопо», те — финским гитаристам, «Биирграссу»... Дальше на сцену высыпала вся «приковбоенная тусовка» послать прощальный привет публике в надежде встретиться на следующем «Фермере».

Владимир ОЛЕГОВ.

Воля и разум

Стихи Александра ЕЛИНА
Музыка Андрея БОЛЬШАКОВА

В глубокой шахте который год
таится чудище-змей.
Стальные нервы, стальная плоть,
стальная хватка когтей.
Он копит силы, лениво ждет,
направив в небо радар.
Одна ошибка, случайный взлет —
и неизбежен удар.

ПРИПЕВ:

Все, во что ты навеки влюблен,
уничтожит разом
тыщеглавый убийца-дракон.

Должен быть повержен он!
Сильнее всяких войн
воля и разум,
воля и разум!

Смертельной данью обложен мир,
лишен покоя и сна.
Многоголосо гудит эфир:
опять на старте война.

ПРИПЕВ.

Пока не поздно, спасайте мир, —
нельзя нам больше терпеть.
Когда мы вместе, то берегись —
любому чудищу смерть!

ПРИПЕВ.

В глубокой шахте который год таится чудище-змей.
Стальные нервы, стальная плоть, стальная хватка когтей.
Все, во что ты навеки влюблен, уничтожит разом
тыщеглавый убийца-дракон. Должен быть повержен он Сильнее всяких войн
воля и разум, воля и разум!

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

Рисунок В. ФЕДОРОВА.
Севастополь.

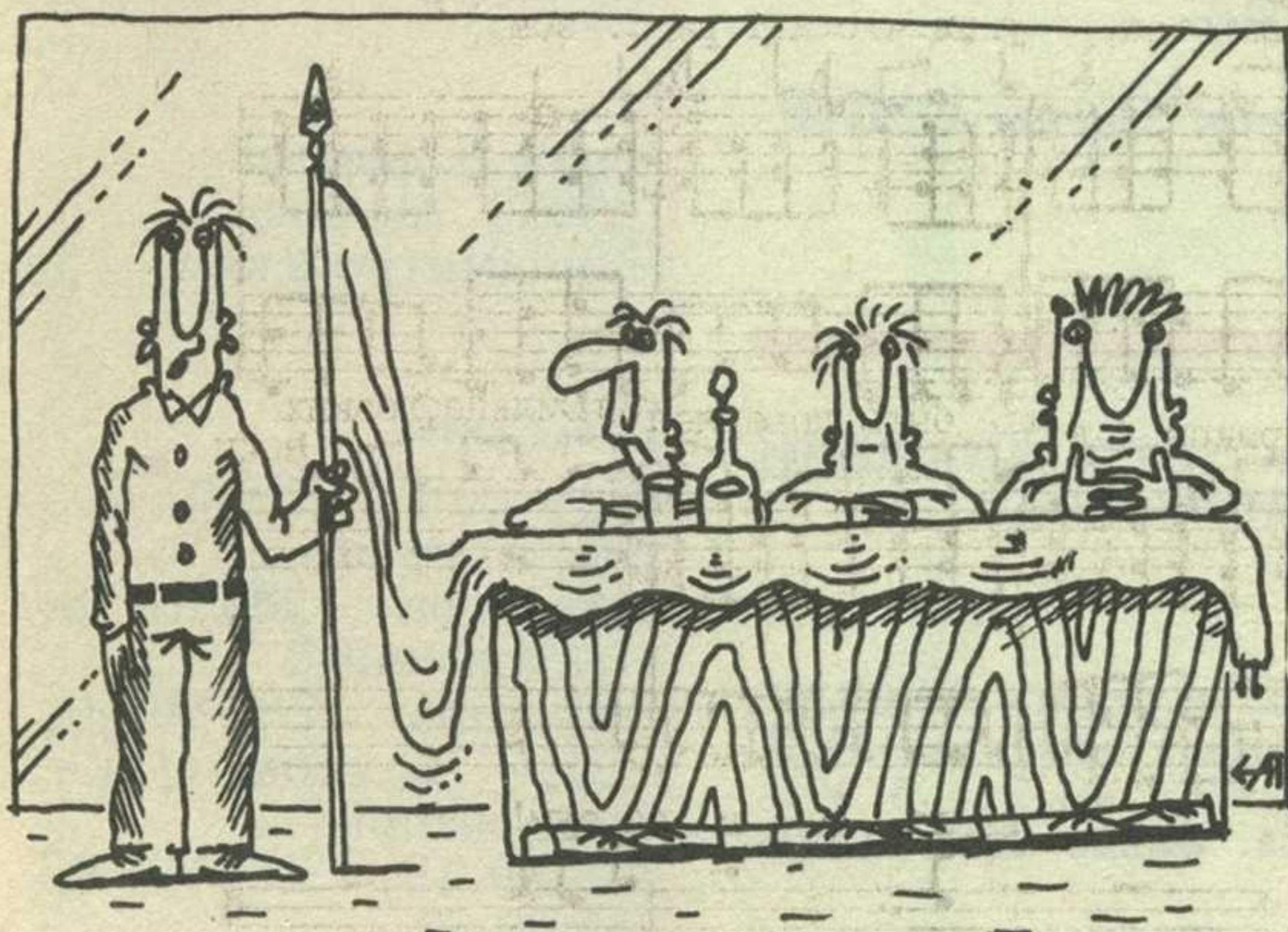

Рисунок Аркадия ПЯТКОВА.
Свердловск.

● Сколько лет мы порабски выдавливали из себя хозяина!

● Легче ликвидировать ручной труд, чем напрасный.

● Пустить по миру можно и без визы.

● Артист потребовал руководящую роль.

● Съел одного, другого — и появился вкус к жизни.

● Кнут дает возможность не заботиться о качестве пряников.

● Сверхгласность — это когда закон природы выносят на всенародное обсуждение.

● Есть такие зарплаты, которые не вызывают даже материальной заинтересованности.

Александр
БЕРЕНШТЕЙН.
Одесса.

● Если все время говорить о продуктах, это приедается.

Иосиф ТЕПЛИЦКИЙ.
г. Могилев-Подольский.

Список опечаток

●

Идееспособный.
Меднедосмотр.
Инженерная должность.
Билетоман.

Николай ФИЛАТОВ.
Фрязино,
Московская область.

В НОМЕРЕ:

XXI СЪЕЗД ВЛКСМ: ХРОНИКА ПОДГОТОВКИ	
Ю. Хайтина	
Шаг третий и... последний?	1
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	
А. Усов, А. Шевелев	
Наемный аппарат — кто же в нем?	6
КОМСОМОЛЬСКИЙ ЛИДЕР	
Е. Самойлова	
«Уходя, не ухожу»	11
СПОР-КЛУБ «КЖ»	
К. Щелков	
«А зачем мне этот ЦК?»	15
А. Рыбаков	
«А вот зачем»	16
ПИСЬМО НА СЪЕЗД	
Н. Н.	
О реанимации	18
ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, РАССКАЗАЛ	
Д. Рунге	
Центр быстрого реагирования	21
В. Олегов	
«Фермер» в стране колхозов	27
ДНЕВНИК	
С. Мацагор	
Я — «бывший»	22
ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС	
О. Гульнов	
Дело «Мастера» боится	26
ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ	
«Воля и разум»	30
ЮМОР	31

На первой странице обложки — рисунок Александра ЧЕСАКОВА.

На странице 20 — рисунок Елены СМИРНОЙ.

**ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»**

Сдано в набор 19.02.90. Подп. в печать 11.03.90.
А02289. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 5. Уч.-
изд. л. 3,3. Тираж 920 000 экз. Заказ 2034. Цена
10 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфического объединения ЦК
ВЛКСМ «Молодая гвардия». 125015, Москва, Но-
водмитровская, 5а.

«Комсомольская жизнь», 1990, № 7.

Главный редактор —
Алексей ШЕВЕЛЕВ

Редколлегия:
Ясен ЗАСУРСКИЙ
Владимир ЗЮКИН
Александр КАНЬШИН
Андрей ЛЕБЕДЕВ
Анатолий ЛОЖКИН
(заместитель главного
редактора)
Тамара
МАРАКУЛИНА
(ответственный
секретарь)
Борис
НЕПОМНЯЩИЙ
Дмитрий РУНГЕ
Борис РУЧКИН
Татьяна
СУХОМЛИНОВА
Валерий ЦЫБУХ
Виктор ЧЕПУРИН
Виктор ШЕПЕЛЬ

Музыкальный
редактор —
Владимир
ПРЕСНЯКОВ
(младший)

Технический
редактор —
Ирина МАКСИМОВА

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская, 5а

Телефоны

приемная — 285-07-41,
зам. главного
редактора — 285-37-78,
ответственный
секретарь — 285-88-46,
отдел комсомольских
организаций —
285-89-49, 285-80-93,
285-80-37,
отдел пропаганды и
агитации — 285-80-47,
285-89-26,
отдел писем,
информации и массовой
работы — 285-80-45